Суббота, 8-го іюня 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Суббота, 8-го іюня 1918 г.

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Настасьинскій, № 1, Отъ 12 до 4 час.

№ 80. [Органъ Московской] Федераціи Анархистскихъ Группъ. Цѣна 40 коп.

АССОЦІАЦІЯ ПАНАНАРХИСТОВЪ.

Въ среду, 12-го іюня н. ст., въ 6 час. веч., въ соціалистическомъ просвѣтительн. клубѣ Александровскаго вокзала

тов. Бр. ГОРДИНЪ

прочтетъ лекцію на тему:

ЧТО ТАКОЕ АНАРХИЗМЪ?

ТЕЗИСЫ: Пять безпорядковъ современ. о-ва. Пять идеаловъ, «союзъ пяти угнетенныхъ». Освобожденіе рабочаго, женщины, угнетенн. національн. и личности. Два обмана: обманъ религіи и обманъ науки. Идеологія угнетен.: техника, пананархизмъ.

МОСКОВСКАЯ ЛАТЫШСКАЯ

ГРУППА АНАРХИСТОВЪ „ЛЕСМА"

устраиваетъ 8 іюня 1918 г., въ 7 час. веч.,

ВЪ ВВЕДЕНСКОМЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ

МИТИНГЪ

на латышскомъ языкѣ на тему:

ОТКУДА НАДВИГАЕТСЯ КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ?

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ежедневн. органъ Моск. Федераціи Анархистскихъ группъ

„АНАРХІЯ".

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

На 3 мѣс. 25 руб., на 2 мѣс. 18 руб., на 1 мѣс. 9 руб.

За перемѣну адреса контора газеты проситъ выслать 1 руб.

При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или присылать бандероль, подъ которой высылается газета.

Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку нонпарели.

ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.

Для иногороднихъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.

Адресъ редакціи и конторы: Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

ОТЪ КОНТОРЫ ГАЗЕТЫ „АНАРХІЯ".

Контора газеты „Анархія" проситъ всѣхъ подписчиковъ, коимъ срокъ подписки истекаетъ 1-го іюня, поспѣшить съ возобновленіемъ таковой во избѣжаніе прекращенія высылки газеты.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московскій почтамтъ доводитъ до свѣдѣнія граждань гор. Москвы, что съ 4-го іюня с. г. въ зданіи почтамта будетъ возобновленъ пріемъ посылокъ нашимъ военноплѣннымъ, находящимся въ плѣну въ Германіи и Австро-Венгріи.

Комиссаръ почтамта (подпись).

Экспедиторъ (подпись).

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Секретаріатъ московской федераціи анархистовъ проситъ тов. секретарей взять подписные листы для сбора въ фондъ газеты „Анархія".

Секретаріатъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московскій почтамтъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го іюня с. г. выплата переводовъ, поступающихъ въ Москву, адресатамъ какъ въ почтамтѣ, такъ и его городскихъ отдѣленіяхъ будетъ производиться полностью, независимо отъ размѣра переводимыхъ суммъ.

Фондъ „Анархіи".

7-го іюня поступило въ фондъ:

Отъ увѣчныхъ воиновъ собранные т. А. А. Мазанивымъ въ общежитіи № 53—39 р. 50 к., отъ сотрудниковъ бывш. Соединеннаго банка—89 р. 75 к., и моск. куп. о-ва вз. кредита—20 р. 50 к., отъ типографовъ г. Серпухова—рабочихъ типографій: „Единеніе"—33 р., Козакова—11 р., Звегинцева—5 р. 50 к., Серпуховского союзнаго т-ва—20 р., отъ служащихъ рабочаго клуба печатниковъ и пекарей—1 р. 5 к., отъ рабочихъ фабр. «Снабженіе», (бывш. И. И. Попова): Брѣдиса—10 р., Э. Арниса—10 р., К. Берзина—10 р., Карлинъ Берзинъ—10 р., Дубневича—10 р., Фринзенфельда—10 р., Розе—10 р., Пецгольца—10 р., Дицмана—10 р., М. Дицмана—10 р., Аверга—10 р., Зеленюка—6 р., Сане—5 р., Яневица—2 р., Росса—1 р., Т. Берзина—1 р., Чернухина—1 р., Новичкова—1 р., Емѣлиной—1 р., Витола—2 р. 80 к., Банковскаго—2 р., Сидорова—1 р. 50 к., Нѣкѣшина 2 р., Жарова—1 р. 50 к., Эрмана—1 р., Смальца—1 р., И. И. Попова—2 р. 50 к., Вевера—1 р.

Итого по 7-е іюня включительно поступило двѣнадцать тысячъ двѣсти девяносто два (12 292) руб. 51 коп.

Москва, 8 іюня.

„Учредилка".

Раскопали могилу, вынули гробъ, раскрыли его и тащатъ оттуда давно разложившійся трупъ, разъѣденный, расточенный червями сомнѣнія въ лживомъ, фальшивомъ, обманномъ демократизмѣ.

Вынули трупъ, ставятъ его на ноги, онъ падаетъ, подпираютъ его меньшевики и правые эсъ-эры и кричатъ народу:

— Вотъ твой спаситель!

— Вотъ отъ кого жди чуда избавленія, чуда спасенія отъ всѣхъ бѣдъ и бѣдствій!

— Вотъ твой кормилецъ! Онъ, этотъ разложившійся трупъ вонючаго, гнилого демократизма, тебя накормитъ хлѣбомъ и сытымъ будешь.

— Вотъ твой воевода! Онъ, этотъ мертворожденный и давно похороненный въ сырой землѣ революціи, сразитъ всѣхъ твоихъ враговъ, очиститъ твою землю отъ насильниковъ, хищниковъ-нѣмцевъ.

— Вотъ твой экономъ! Онъ, [illegible], сслететъ мертваго кортижка, наладитъ производство, дастъ работу безработнымъ, достанетъ сырья и пуститъ полнымъ ходомъ твои фабрики и заводы.

Дѣйствительность вѣрно, чересчуръ уже гнететъ. Большевистская власть вѣрно, взяла курсъ на постоянное надругательство уму, разуму, сердцу и совѣсти.

Она, вѣрно, чинитъ безчинства.

Творитъ нетворимыя дѣла.

Совершаетъ нелѣпѣйшія ошибки.

Ведетъ свою политику какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю грубѣйшими ошибками, непоправимыми ошибками.

Но что изъ этого слѣдуетъ?

Изъ этого слѣдуетъ, что ихъ надо безпощадно критиковать, указать трудовому народу на ихъ ошибки, предостеречь его отъ той пропасти погибели, къ которой его приближаютъ «властвующіе», раньше бывшіе большевиками.

Вѣрно, хозяйственный организмъ Россіи серьезно боленъ, политическій организмъ опасно боленъ, вѣрно, что большевики плохіе врачеватели, лѣкари-тѣлогубцы, невѣжественные фельдшера, которые знаютъ, затвердили одно героическое средство лѣченія—кровопусканіе.

Разстрѣлы безъ конца и числа.

Крестовый походъ.

Да здравствуетъ гражданская война въ своей собственной средѣ!

Погромы, разгромы своихъ же соратниковъ, товарищей по октябрьскому перевороту.

Вѣрно, фельдшеръ плохъ.

Но что совѣтуете дѣлать?

Призвать ему на смѣну знахаря, колдуна, чтобы онъ сталъ лѣчить, врачевать травами, «заговорами».

Сознательные рабочіе, неужели хоть самая малѣйшая часть ваша поддастся на этотъ явный, глупый и коварный обманъ.

Чѣмъ будете врачевать нашу разруху, имѣющую свою основную причину въ недостаткѣ техники, техническихъ навыковъ и умѣній во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности, чѣмъ думаете помочь бѣдѣ?

Заговорами?

Соберется милая «учредилка» и будетъ заговаривать нашу хворь?

Травами, растущими на кладбищѣ, будете насъ лѣчить?

Вѣдь учредилка уже быльемъ поросла. Неужели есть еще наивные люди, которые искренно вѣрятъ въ могущество, въ спасительность этихъ говорилень, учредилокъ, парламентовъ, этихъ кабинетовъ политической „черной магіи".

Нѣтъ, рабочіе, на эту удочку не поддайтесь!

Слишкомъ опасна игра!

Вѣрно, тысячекратно вѣрно, плохи большевики. Порой они возмутительны.

Возстаешь противъ нихъ всѣмъ твоимъ сердцемъ, всѣмъ твоимъ умомъ, всей твоей преданностью революціи, всей твоей любовью къ волѣ, которую они попираютъ диктаторскимъ сапогомъ, которую они хулятъ, поносятъ своими прямо хулиганскими выходками, своимъ рѣжущимъ вольное ухо и леденящимъ человѣческое сердце, и мрачащимъ разумъ и гасящимъ жизнь: Разстрѣлы!!

Вѣрно, они порою являютъ картину разгула, шабаша разнузданнаго, патологическаго произвола!

Порою останавливаешься передъ ихъ линіей поведенія, передъ ея пьяными зигзагами въ недоумѣніи:

Что это глупость или измѣна?

Все это вѣрно. Все это неоспоримо. Все это элементарно, азбучно.

Но что изъ этого слѣдуетъ?

Броситься въ объятія власти правыхъ эсъ-эровъ, которые если и кажутся минутами гуманнѣе, человѣчнѣе большевиковъ, то только потому, что они не у власти, что если они и говорятъ о революціи, о свободѣ, то только потому, что имъ хотѣлось бы вернуть свое былое величіе, свои министерскіе портфели...

Большевики, вѣрно, сѣкутъ народную самодѣятельность розгами, но меньшевики, правые эсъ-эры будутъ ее сѣчь скорпіонами.

Не забудьте этого, товарищи рабочіе и крестьяне!

Бр. Гординъ.

Асанъ Джалаловъ.

Прочитавъ газеты, я узналъ о привлеченіи меня совмѣстно съ другими товарищами по обвиненію въ укрывательствѣ. Но видя, что [illegible] дал производства следственныхъ дѣйствій нѣкій Асанъ-Джалаловъ, не набившій еще себѣ руку на дѣлахъ политическихъ, видя, говорю, неопытность этого господина съ двойной фамиліей и одной головой, наполненной неизвѣстно чѣмъ, я рѣшилъ, тронутый до слезъ усиленіемъ его обвинительнымъ актомъ противъ Московской федераціи анархистовъ, и въ частности меня, притти ему на помощь.

Каюсь, Асанъ-Джалаловъ, каюсь, что ни тюрьма, ни смертный приговоръ, ни долгіе годы страданія, ни издѣвательства слугъ Николая II, ни вѣчныя преслѣдованія, скитанія за границей и опять тюрьма и тюрьма, съ униженіемъ, избіеніемъ, угрозами,—ничто не могло меня исправить, и вотъ я уже почти полтора десятка лѣтъ занимаюсь своей преступной, противогосударственной дѣятельностью, сѣю смуту, всей душой ненавижу власть вплоть до крестьянско-рабочей, и не 31-го января, какъ вы изволите писать, а еще въ мартѣ 1917 года основалъ организацію преступнаго сообщества подъ названіемъ «Московская федерація анархистскихъ группъ». Не успѣвъ очухаться отъ свершенія Николая II, мы ведемъ агитацію анархическую, создаемъ издательство исключительно книгъ антигосударственныхъ, анархическихъ, принимаемъ самое дѣятельное участіе въ организаціи анархистскаго движенія, выступаемъ на митингахъ. И мало этого, употребляемъ всѣ усилія, дабы создать анархистскій органъ, что намъ и удается выполнить. И 13-го сентября 1917 года мы выпускаемъ первый номеръ преступнаго, анархистскаго еженедѣльника. Мы не щадили правительства Керенскаго, звали на возстаніе, на бунтъ, и въ этомъ отношеніи отъ насъ не отставало другое преступное сообщество подъ названіемъ «большевиковъ». Идя съ этими преступниками политически рука-объ-руку, мы уговорились, и въ октябрѣ 1917 года устроили такую бойню, что чертямъ стало тошно, не только-что москвичамъ, и мы вышли побѣдителями. Много пало нашихъ товарищей-анархистовъ. Я проводилъ ночи напролетъ уже не въ думѣ городской, какъ это было въ февралѣ, а въ генералъ-губернаторскомъ домѣ. Я видѣлъ трусость большевиковъ, видѣлъ ихъ неувѣренность, видѣлъ, какъ они, руководители-главари, прятались въ самыя опасныя минуты, и лишь единицы-анархисты да рабочіе, а позже солдаты, дали побѣду. Наканунѣ возстанія мы, анархисты, захватили типографію «Московскаго Листка», выпустили экстренный восьмой номеръ своей газеты «Анархія». Это было 26-го октября, и мы звали къ объединенію, говорили о побѣдѣ. Мы знали, что намъ будетъ или веревка на шею, или побѣда. Я подписался своей фамиліей, какъ редакторъ, подъ этимъ преступнымъ бунтарскимъ номеромъ. И хотя рабочіе побѣдили, но интеллигенція была противъ этого возстанія, силъ организаціонныхъ не было, и всѣ анархисты взялись за организаціонную работу въ совѣтскихъ учрежденіяхъ, смѣло разрушая старое, создавая новое. Мы «забыли» о своей программѣ, о своихъ разногласіяхъ съ большевиками и работали, не покладая рукъ, не имѣя времени и денегъ продолжать изданіе [illegible] организацію своихъ чисто-анархистскихъ силъ. Для насъ было ясно, что или мы все-таки несмотря на свою побѣду погибнемъ, или мы выйдемъ съ честью, побѣдимъ саботажъ интеллигенціи, укрѣпимъ совѣты. И вотъ я, лично, господинъ Асанъ-Джалаловъ, принимаю предложеніе завѣдывать автомобильнымъ отдѣломъ центральнаго московскаго транспортнаго комитета, за что былъ изгнанъ изъ союза городовъ, гдѣ работалъ, какъ уполномоченный по транспорту. За время революціи были изломаны, исковерканы всѣ автомобили, брошены по улицамъ, увезены изъ Москвы. Осталось цѣлыхъ сотни полторы изъ двухъ-то тысячъ. Во-первыхъ, я совмѣстно съ большевиками, поощряемый къ тому центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ московскаго совѣта, принялся за открытый грабежъ общественныхъ гаражей, многомилліонныхъ складовъ запасныхъ частей у земсоюза, земгора, почтоваго гаража и, наконецъ, союза городовъ. А сколько было ограблено частныхъ владѣльцевъ?!. И все это не только поощрялось, но получало всяческую поддержку. Наконецъ, мы украли у земсоюза цѣлый автомобильный заводъ вмѣстѣ съ рабочими. И уголовный преступникъ, московскій совѣтъ, все это одобрялъ, гоняли его члены по всему городу на украденныхъ ступахъ автомобиляхъ. Я вижу: уже заряжаютъ ружья—не стрѣляйте, это еще не все. Мы грабили вмѣстѣ съ совѣтскимъ комиссаромъ В. С. и бензинъ, и масло для машинъ на частныхъ складахъ. Мы взломали съ нимъ, комиссаромъ, кассу м. ц. т. к-та. Мы захватили съ текущихъ счетовъ всѣ деньги м. ц. т. к-та, благо въ государственномъ банкѣ сидѣлъ большевикъ-комиссаръ Поповъ.

Но вотъ, наконецъ, рабочіе анархисты, возмущенные тѣмъ, что мы, анархисты, превратились въ большевистскихъ работниковъ, потребовали наладить вновь нашъ органъ. Съ разрѣшенія совѣта, былъ занятъ Купеческій клубъ сокольнической группой рабочихъ анархистовъ, существовавшей съ 1904 года, и комендантомъ этого клуба рабочіе назвали своего товарища Кожаза. По предложенію рабочихъ, федерація, т.-е. ея издательство и секретаріатъ, только-что перебравшіеся незадолго до того въ гостиницу «Дрезденъ» изъ Мароновскаго переулка, приняла предложеніе и переѣхала въ домъ, названный домомъ «Анархія», на М. Дмитровкѣ.

Издательство, выбросившее на рынокъ сотни тысячъ экземпляровъ анархистской литературы, начавшее издаваться съ грошей, собранныхъ между собой анархистами 1905 года, продолжалось. Былъ организованъ секретаріатъ, которымъ завѣдывалъ Левъ Черный. Были организованы курсы по анархизму, переѣхалъ къ намъ и Пролетарскій театръ, тутъ же пріютилось общество трудовыхъ коммунъ, организовывавшее по провинціи деревенскія трудовыя коммуны. Была устроена читальня, въ нашемъ распоряженіи была великолѣпная «купеческая» библіотека. Мы занимали низъ, верхъ былъ занятъ лазаретомъ, гдѣ помѣщалось до 500 больныхъ. Сюда же былъ переведенъ нашъ товарищъ, наиболѣе дѣятельный работникъ, А. Горлинъ, раненый въ октябрьскую революцію и едва не лишившійся ноги.

Время было тревожное, ожидалось выступленіе бѣлогвардейцевъ. Мы получили точныя свѣдѣнія о готовящемся выступленіи бѣлой гвардіи, имѣли свѣдѣнія о ихъ штабѣ, о существованіи рядомъ съ этой организаціей, монархистско-германофильской организаціи и, наконецъ, узнали о томъ, что даже въ самомъ военно-политическомъ штабѣ большевиковъ сидитъ настоящій бѣлогвардеецъ Кассовскій, обезоруженный и арестованный нами и переданный съ матеріаломъ большевикамъ, почему-то его отпустившимъ на волю. Растерянность у большевиковъ царила страшная, силъ не было, красная гвардія была ненадежна, занимаясь больше грабежами да пьянствомъ. Многое можно было бы сказать изъ этого періода нашего братанія съ большевиками, но лучше позднѣе. А теперь скажу лишь, что по просьбѣ самихъ большевиковъ мы начали организовывать свою черную гвардію. Большевики давали оружіе, ружья, револьверы, пулеметы, даже пушки. Выступленіе бѣлогвардейцевъ заставило ихъ держаться снова за насъ, какъ и въ октябрѣ, и все содержаніе выдавалось штабомъ большевиковъ. Потомъ же даны были намъ автомобили. Но прошла бѣда, большевикъ кается, а прошла бѣда большевикъ къ грѣху возвращается. И когда прошла опасность бѣлогвардейскаго выступленія, то большевики вновь стали чувствовать себя сильными. Въ совѣтѣ федераціи былъ поднятъ вопросъ о недопустимости для насъ, анархистовъ, не только арестовывать кого-либо, но даже задерживать или обыскивать. На основаніи этого были выпущены нами изъ тюремъ лица, въ задержаніи которыхъ принимала участіе федерація, въ томъ числѣ редакторъ «Утра Россіи» г. Гарвей, вопреки постановленію большевиковъ. О, тогда и тюрьмы передъ нами открывались и мы имѣли такую боевую силу, что при желаніи могли бы большевиковъ спихнуть черезъ полчаса. Но московская федерація тяготилась своей черной гвардіей и все чаще и чаще поднимался вопросъ о ея роспускѣ и, наконецъ, совѣтъ федераціи постановилъ разоружить и распустить черную гвардію, но по странному совпаденію, не иному для насъ и поясняемому, большевики, имѣвшіе у насъ въ федераціи свою шпіонскую организацію, не дали намъ самимъ разоружить черную гвардію, а для чего напали, устроили цѣлый бой, ворвались пьяной ватагой, все разгромили, обезобразили, посадили въ тюрьму, убили нѣкоторыхъ, содѣявши 12-го апрѣля 1918 года, для того, чтобы разоружить насъ.

Вопросъ съ особняками былъ особенно острымъ. Федерація имѣла своего представителя въ жилищной комиссіи при совѣтѣ рабочихъ депутатовъ и всѣ особняки, занимаемые анархистами, занимались съ вѣдома этой комиссіи. Федерація работала все время въ контактѣ съ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ. Но съ переѣздомъ въ Москву Ленина съ компаніей, московскіе большевики сразу подняли носъ кверху и уже почувствовали себя «властью» настоящей. Къ намъ были посланы Смидовичъ съ Богдановымъ, предложившіе объехаться черную и красную гвардію, но соглашеніе не состоялось. У Богданова былъ помощникомъ анархистъ Ефимъ, одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ группы независимыхъ, не входившій къ намъ въ федерацію. И странно, Ефимъ, грозившій мечи застрѣлить за то, что я, узнавъ нехорошія вѣсти о немъ въ совѣтѣ, сообщилъ членамъ федераціи, этотъ Ефимъ былъ очень близокъ къ совѣту. И теперь Асанъ-Джалаловъ молчитъ о немъ, а въ охранкѣ мнѣ и еще двумъ товарищамъ говорили объ Ефимѣ нехорошія вещи. Дальше. Совѣтъ зналъ и знаетъ, что насъ нѣсколько идейныхъ работниковъ вело и ведетъ пропаганду анархизма, что мы не партія, и образующіеся группы анархистовъ совершенно автономны. Секретари группъ составляютъ совѣтъ федераціи, высшій нашъ органъ, гдѣ анархисты лишь столковываются объ общихъ дѣйствіяхъ и только. При совѣтѣ есть редакціонная коллегія, издающая газету «Анархія», есть издательство, секретаріатъ пропагандистскій отдѣлъ. Спрашивается, о какомъ укрывательствѣ ведетъ рѣчь эта умная голова, Асанъ-Джалаловъ? Неужели большевики не нашли у себя поумнѣе парня-то, который хоть для исторіи нашего движенія написалъ бы правду, а не брехалъ со словъ своихъ сыщиковъ. Мы, анархисты, объединяемся, какъ одинаково мыслящіе, но никто изъ насъ ни на шаг другому. Почему вы, господинъ Асанъ-Джалаловъ, не привлекаете Ленина, Троцкаго и К°, за укрывательство, разъ большевики-комиссары и ваши же большевики красногвардейцы—армейцы, грабили и грабятъ по сей день? Почему вы скрываете этихъ господъ, кричавшихъ на всю Русь: «грабь награбленное!» Или еще черёдъ не дошелъ до нихъ и вы пока ограничиваетесь разстрѣлами проворовавшихся комиссаровъ своихъ?! Тѣмъ вы то, вѣдь, партія, а мы союзъ идейно одинаково мыслящихъ людей и только.

Давайте скажемъ откровенно: разгромили вы насъ 12-го апрѣля потому, что слишкомъ для васъ было грозно наше растущее вліяніе на массы, досадно вамъ было, что не дали мы вамъ разгромить, какъ вы хотѣли, типографію «Утро Россіи», заступились за рабочихъ, не дали съ оружіемъ въ рукахъ увезти типографскія машины, за что насъ и понынѣ рабочіе почитаютъ, выпуская нашу «Анархію» и поддерживая насъ въ трудную минуту. И если вы на насъ клевещите, если вы всѣ-таки сознательно насъ смѣшиваете съ ворами и грабителями, то это потому, что у васъ у всѣхъ психологія-то воровская и вы не можете допустить, какъ это люди могли грабить и не грабили. Но товарищи большевики, не судите по себѣ. Чрезвычайно знаменательно, что вамъ и вашей клеветѣ никто не вѣритъ. Въ трудную минуту, когда вы насъ ограбили, взявъ всѣ наши деньги, арестовавъ, какъ Ника II, все наше издательство, къ намъ со всѣхъ концовъ Руси идутъ привѣтствія, насъ ободряютъ, шлютъ деньги и, что еще дороже, берутъ нашу мысль, нашу газету «Анархія» десятками тысячъ. Къ намъ идутъ всѣ обиженные, оскорбленные вами. На митингахъ рабочіе и крестьяне насъ привѣтствуютъ, а васъ, вашихъ ораторовъ гонятъ вонъ и не желаютъ слушать. Наши идеи завоюютъ весь міръ, а ваше насиліе, ваши убійства, издѣвательства надъ личностью, обманъ, ложь и клевета не только отталкиваютъ отъ васъ всякаго уважающаго себя человѣка, но сдѣлали противными даже ваши стремленія. Васъ всѣ ненавидятъ и презираютъ и лишь боятся сказать вамъ это въ лицо такъ, какъ мы вамъ говоримъ, потому что вы насильники и, на слово отвѣчаете пулей и прозвищемъ «контръ-революціонеръ». Такъ дѣлайте свое подлое дѣло, судите насъ скорѣе и мы обратимъ этотъ судъ вашъ въ гласный судъ надъ вами. Только, думается мнѣ, не дожить вамъ съ вами сего дня.

Владиміръ Барнашъ.

6 іюня 1918 г.

Уже идутъ.

Прошло время, когда враговъ своихъ мы видѣли только въ буржуазіи. Мы находили естественнымъ прямую борьбу на одинъ фронтъ, и намъ не нужно было опасаться оставить у себя сзади предателей; но теперь это наступило.

Когда-то революціонная демократія въ лицѣ марксистовъ и партіи соціалистовъ-революціонеровъ считалась истинными друзьями народа и революціи; но теперь все это рушилось.

Лишь остатки революціонныхъ партій донесли въ цѣлости свои боевыя знамена до послѣдняго времени, до послѣднихъ рѣшительныхъ грозныхъ дней.

Изъ соціалъ-демократіи выдѣлились большевики, без сомнѣнія, самая революціонная часть всей бывшей партіи, но и они пошли по наклонной плоскости, увлеклись химерами созданія вольнаго коммунистическаго общества черезъ власть и посредствомъ декретовъ.

Власть развращаетъ и губитъ и ведетъ на эшафоты другихъ или себя. Исторія повторяется въ нѣкоторыхъ своихъ явленіяхъ; хотя мы часто становимся болѣе опытными только послѣ проигранной битвы.

Уже сами большевики забили тревогу: бандитизмъ свилъ среди нихъ крѣпкое гнѣздо, нѣтъ былой партійной спайки, нѣтъ духа единенія, который дается единствомъ идей, партійные работники, забравшись въ нѣдра массъ и стоя надъ нею, потеряли руководящую нить, сбились, что называется, съ панталыку; но все же они спохватились слишкомъ поздно.

Утеряннаго не воротить.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ, которая на протяженіи своей долгой революціонной исторіи дала такъ много хорошихъ идей и красивыхъ дѣлъ, потеряла свою мощь и стала рахитикомъ, доживающимъ послѣдніе дни и наживающимъ послѣдствія красныя зори.

И она почуяла это, и спѣшитъ уйти въ подполье, можетъ-быть, не только подъ вліяніемъ гоненій большевиковъ, а инстинктивно, въ надеждѣ, что подполье спасетъ ее отъ окончательной гибели, и она, быть можетъ, права.

Правые соціалъ-демократы уже конспирируютъ.

Соціалисты-революціонеры и соціалъ-демократы въ этомъ сошлись, и заодно дѣйствуютъ за учредилку.

Къ нимъ примкнули кадеты. Единство фронта образовалось.

Кое-гдѣ показались уже успѣхи.

И даже въ Петроградѣ меньшевики имѣютъ сторонниковъ, и рабочіе выносятъ резолюціи съ пожеланіемъ поскорѣе устроить великое единеніе буржуя съ трудящимся и прекратить невыносимое создавшееся положеніе, когда народъ систематически голодаетъ и не имѣетъ давно желаннаго спокойствія.

Спокойствіе и терпѣніе, это—заклятые враги революціи и свободы; неудивитель-

но, что эти добродѣтели вѣками восхвалялись попами и царями, помѣщиками и чиновниками.

Учредительное собраніе есть то великое спокойствіе, которое означаетъ конецъ и гибель революціи; это: «остановись, солнце!», но не для продолженія битвы, а для окончанія ея.

Тогда вновь потекутъ медовыя рѣчи и молочные ключи, но ѣсть и пить ихъ будутъ не трудящіеся, не рабы, а папы.

Напишутся десятки томовъ узаконеній, издадутся тысячи статей и параграфовъ съ единственной цѣлью заставить народъ молчаливо нести бремя вѣчнаго труда, постоянной неволи.

Учредительное собраніе есть молотъ, которымъ вдребезги будутъ разбиты наши надежды и чаянія имѣть хлѣбъ, волю и нерабскую долю.

Учредительное собраніе, это—запоръ отъ революціи и ключъ отъ замка, которымъ заперта будетъ наша свобода.

И всѣ тѣ, кто стремится къ нему, такъ или иначе, искренно или нѣтъ, хотятъ вновь воротить старое время самодержавія. Но вотъ мы слышимъ, что по всему міру, даже тамъ, гдѣ давно уже существовали парламенты и учредилки, народъ просыпается и бьетъ тревогу, подымаетъ голову и хочетъ самъ рѣшать свою судьбу, не довѣряетъ уже своимъ представителямъ и не вѣритъ своимъ бывшимъ адвокатамъ.

Индія, Ирландія, Швейцарія, Испанія, Богемія и другія мѣста Европы и Америки возстаютъ.

И тамъ уже разстрѣливаютъ и сажаютъ въ тюрьмы рабочихъ, давятъ печать и душатъ волю.

Рабочихъ Запада не удовлетворяетъ учредилка; о русскій рабочій слишкомъ много перенесъ за четыре года войны и полтора года революціи,—онъ смертельно усталъ и хочетъ отдыха.

Этимъ затишьемъ воспользовались контръ-революціонеры; они организуютъ свои силы, они чуютъ падаль и, какъ коршуны, начинаютъ слетаться на предстоящій пиръ.

Много нужно энергіи и сознательной воли, чтобы разбудить спящихъ, отряхнуть вялость и вселить въ ихъ душу смѣлость и отвагу.

Идутъ и поднимаются рабочіе всего міра; идутъ и торопятся паразиты-буржуи.

— Кто опередитъ! Рабочіе всѣхъ странъ намъ на помощь, буржуазія—на одолѣніе.

Загорается великій бой, и первые раскаты его, я увѣренъ, пробудятъ опять и русскій народъ.

Въ великомъ порывѣ къ свободѣ, съ сильной ненавистью къ неволѣ, опять ударитъ въ міровой набатъ Россія, и заколыщется тогда Европа, затрепещетъ буржуазія, придетъ ея послѣдній часъ. Такъ будетъ.

Разорвутся цѣпи, отворятся темницы, исчезнутъ несчастные и холопы, погибнутъ владыки народовъ, подъ какими бы флагами они ни скрывались и возвеселится міръ.

Такъ будетъ, если мы захотимъ.

Андрей.

Завоеванія революціи.

Большевистская власть переживаетъ трудныя времена.

Большевистская власть близка къ краху.

Ужасно не любятъ политическія партіи разставаться съ властью.

Чѣмъ ближе конецъ ихъ господству, тѣмъ упорнѣе онѣ цѣпляются за власть, за «кормило власти», за «бразды правленія».

Даже когда отъ управленія осталась одна фракція, и корабль государства несется безпомощно по волнамъ стихіи.

Чувствуя, какъ ускользаетъ почва изъ подъ ногъ, большевики судорожно мечутся, творятъ вопіющія насилія одно за другимъ и стараются увѣрить народъ, что безъ нихъ, безъ ихъ власти, погибнутъ всѣ «завоеванія революціи».

Завоеванія революціи... Какой злой ироніей звучатъ эти два слова въ примѣненіи къ нынѣшней дѣйствительности?

Мы мечтали завоевать революціей прежде всего свободу. Свободно говорить, свободно печатать и распространять, свободно сходиться, не быть арестованнымъ, обыскаваемымъ, засаженнымъ въ тюрьмы чиновниками власти.

Что же, мы все это имѣемъ?

Не запрещаютъ сходки? Не закрываютъ газеты? Не штрафуютъ ихъ грабительски? Не арестовываютъ сотни и тысячи людей? Не обыскиваютъ и не гноятъ ихъ въ тюрьмахъ?

Мы мечтали завоевать святость и неприкосновенность человѣческой жизни, упразднить смертную казнь.

Что же, въ застѣнкахъ чрезвычайной охраны не разстрѣливаютъ людей по усмотрѣнію чиновниковъ соціалистической власти? И съ циничной беззаботностью нравственно невмѣняемыхъ, озвѣрѣвшихъ звѣрей, не афишируютъ свои «постановленія» объ убійствахъ?

Мы мечтали обезпечить для народа полное пользованіе плодами своего труда, упразднить всѣхъ паразитовъ, дармоѣдовъ.

Что же, не объѣдаетъ народную казну новое чиновничество, развившееся до невиданныхъ размѣровъ?

Не прибавилась ли еще къ чиновникамъ дорогая и бездѣльная наемная армія? И не высасываетъ ли послѣдніе соки изъ голодающаго народа?

Не натравливаютъ рабочихъ на крестовый походъ въ деревню? Не снаряжаютъ ли отряды съ хламомъ обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ, и... штыками и пулеметами?

К съ товарами, мануфактурой, скажутъ иные.

Товары, образцы товаровъ берутся только для отвода глазъ. Товары и безъ штыковъ намъ принесли бы хлѣбъ даже изъ чужбины нынѣшней Россіи, изъ былыхъ окраинъ.

Посылаютъ вооруженныхъ рабочихъ и наемныхъ солдатъ насильственно отнять такъ называемые излишки хлѣба у крестьянина.

И чѣмъ опредѣляется размѣръ этого излишка? Кто обезпечитъ крестьянина? Кто страхуетъ его существованіе на случай неурожая, если онъ самъ не [illegible]?

Настоящіе излишки народъ отъ чистаго сердца отдастъ совсѣмъ даромъ своему голодающему брату. Не погасла лампада любви въ сердцѣ народномъ.

Подошла ли революція съ проповѣдью братской любви, солидарности, всеобщей взаимной помощи?

Нѣтъ, мы не слышимъ отъ чуждыхъ народу новоявленныхъ верховъ власти, только неуступленную проповѣдь гражданской войны? Только проповѣдь крови, насилій, раздѣленія на пользу безпощадному внѣшнему врагу со стальными канатами вмѣсто человѣческихъ нервовъ и совѣсти?

Завоеванія революціи... Землю ли завоевала революція для народа? Землю, которую не чѣмъ обработать, не чѣмъ засѣять? Землю же, которую обрабатываютъ и засѣваютъ теперь, эта землю и до революціи принадлежала крестьянину.

Завоеванія революціи... Контроль ли это надъ промышленностью или «национализація» фабрикъ и заводовъ?

Да можно насмѣхаться, когда промышленность изо дня въ день разлагается и выбрасываетъ на улицу массами рабочихъ!

Что перечислять! Революція еще ничего не завоевала. Революція находится въ стадіи разрушенія.

Изъ старыхъ устоевъ уцѣлѣлъ только одинъ—государственная власть.

Власть находится сейчасъ въ рукахъ партіи соціалистовъ-большевиковъ и они мнятъ себя властью революціонной. Они завопятъ о гибели самой революціи, если власть ускользнетъ изъ ихъ рукъ.

На самомъ дѣлѣ власть сама насъ несетъ на всѣхъ парахъ назадъ, къ контръ-революціи, тѣмъ, что не даетъ развиться свободной самодѣятельности народа съ слитіемъ съ профессіональными знаніями, чтобы вывести жизнь изъ всеобщей разрухи.

Подобно тому, какъ капитализмъ и помѣщичье землевладѣніе дѣлили народъ на богатыхъ и бѣдныхъ, такъ власть дѣлитъ насъ на властвующихъ и подвластныхъ, власть дѣлитъ трудовой народъ на два враждебныхъ лагеря.

Настоящія «завоеванія революціи» мы начнемъ пріобрѣтать лишь тогда, когда уничтожимъ послѣдній пережитокъ прошлыхъ привилегій—государственную власть.

Только тогда профессіональные союзы трудящихся—синдикаты, и ихъ экономическія объединенія—кооперативы, получатъ широкій размахъ для своего развитія и обезпечатъ дѣятельность общественныхъ службъ, производство, товарообмѣнъ и справедливое распредѣленіе продуктовъ, безъ арміи паразитовъ-чиновниковъ и безъ произвола и сумасбродства государственной власти.

Не задача анархистовъ поддерживать тѣ или другія политическія партіи въ ихъ борьбѣ между собой въ погонѣ за властью.

Не тактика анархистовъ входить въ соглашательства съ политическими партіями.

Историческое призваніе анархистовъ, ихъ задача даннаго времени подвать напоръ для упраздненія самаго начала власти.

Только этимъ путемъ революція станетъ на вѣрный путь соціальныхъ завоеваній.

Ал. Атабекянъ.

Петроградъ.

Къ забастовкѣ на Путиловскомъ заводѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, VI. (ПТА). Въ связи съ экономической забастовкой электриковъ и заявленіемъ комитета Путиловскаго завода 4-го іюня было созвано чрезвычайное совѣщаніе представителей слѣдующихъ организацій: заводскаго комитета петергофскаго районнаго совѣта партій большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ, на которомъ послѣ обсужденія была принята слѣдующая резолюція «Настоящій моментъ, когда рабочій классъ обязанъ въ интересахъ революціи напрячь всю свою энергію и силы для поднятія производительности труда, рабочіе не могутъ пользоваться такими средствами борьбы, какъ объявленіе забастовки какой-либо одной мастерской или цеха. Никакія сепаратныя дѣйствія недопустимы. Каждая мастерская или цехъ должны подчиняться общезаводскому рѣшенію и не имѣютъ никакого права своими самостоятельными дѣйствіями дезорганизовать общій ходъ на заводѣ. Если какая-либо мастерская, невзирая на рѣшенія авторитетныхъ рабочихъ организацій и громадныхъ массъ путиловцевъ, все же оставитъ работу, заводскій комитетъ будетъ вынужденъ, въ интересахъ какъ производительности завода, такъ и всѣхъ рабочихъ, временно закрыть заводъ и, расформировавъ бастующую мастерскую, организовать работу на началахъ общетрудовой дисциплины. Въ данный же моментъ рабочіе электрическаго цеха и кочегары завода обязаны, не объявляя забастовокъ и не отходя отъ своихъ машинъ, черезъ секцію электриковъ и профессіональный союзъ рабочихъ металлистовъ бороться за выставляемыя ими требованія мирнымъ путемъ».

5-го іюня путиловскимъ заводскимъ комитетомъ было созвано общее собраніе цеховъ, которое также приняло приведенную резолюцію и, въ виду серьезности момента, постановило собрать общезаводскій митингъ для обсужденія создавшагося на заводѣ положенія. Въ 2 часа дня было созвано общезаводское собраніе въ количествѣ около 10 тысячъ рабочихъ, на которомъ былъ сдѣланъ докладъ о положеніи завода и его производительности. По докладу выступили: Марія Спиридонова, А. Розенштейнъ, Сильно, Карчагинъ, Н. Розенштейнъ, Адамовичъ, и внѣ очереди было предоставлено слово Луначарскому, сообщившему о принятыхъ мѣрахъ для доставленія въ Петроградъ хлѣба.

Абсолютнымъ большинствомъ общаго собранія завода была принята приведенная резолюція.

Волненія въ лагерѣ военноплѣнныхъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, VI, (ПТА). „Новая Жизнь" пишетъ:

По полученнымъ въ Петроградѣ свѣдѣніямъ, въ Ковелѣ въ концентраціонномъ лагерѣ военноплѣнныхъ произошли волненія, вызванныя строгимъ режимомъ. Военноплѣнныхъ заставляли работать по 18-ти часовъ въ сутки, и больные не освобождались отъ работъ, несмотря на протесты врачей. 29-го мая военноплѣнные въ количествѣ 3.200 человѣкъ отказались выйти на работу и объявили голодовку въ знакъ протеста. Начальникъ лагеря лейтенантъ Крентель вызвалъ войска, приказавъ имъ стрѣлять въ военноплѣнныхъ въ случаѣ отказа повиноваться его приказу о выходѣ на работу. Какъ передаютъ, германскія войска отказались разстрѣливать военноплѣнныхъ. Тогда въ Ковель изъ Бреста были вызваны иныя войска. Одновременно съ этимъ корпусный командиръ, въ вѣдѣніе котораго входитъ ковельскій гарнизонъ, отдалъ приказъ о расформированіи полка, отказавшагося выполнить боевой приказъ. Военноплѣнные послѣ однодневной голодовки вынуждены были встать на работу. Вѣсть о волненіяхъ облетѣла другіе лагеря Гродненской губ. Германскія власти приняли мѣры къ тому, чтобы волненія, имѣвшія мѣсто въ Ковелѣ, не распространились далѣе. Въ настоящій моментъ въ Ковелѣ спокойно. Лейтенантъ Крентель, по приказу корпусного командира Писсельберга, смѣщенъ съ должности, и режимъ военноплѣнныхъ нѣсколько смягченъ.

Бои между бѣлой и синей гвардіей.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, VI. (ПТА). „Красная Газета" пишетъ: по полученнымъ изъ Финляндіи частнымъ свѣдѣніямъ, въ средней и сѣверной Кареліи происходили горячіе бои между бѣлой и синей гвардіей. Подробности пока неизвѣстны.

Соціалистическій театръ.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, VI. (ПТА) На конференціи пролетарской культуры рѣшено въ ближайшемъ будущемъ устроить во дворцѣ пролетарской культуры центральный образцовый соціалистическій театръ, который долженъ явиться главнымъ мѣстомъ распространенія и пропаганды пролетарскаго соціалистическаго искусства. При театрѣ будетъ организована школа актеровъ, которая будетъ готовить работниковъ, какъ для столичной пролетарской сцены, такъ и для провинціальныхъ соціалистическихъ театровъ.

ВОЙНА.

Французское сообщеніе.

ПАРИЖЪ, 4, VI. (ПТА). Въ теченіе дня дѣйствія противниковъ ограничились операціями мѣстнаго характера. Непріятельская артиллерія проявила дѣятельность къ сѣверу отъ Энъ, между Энъ и Уркъ, и въ области Реймса. Къ сѣверу отъ Мулэнъ-су-Куванъ наши войска улучшили свое положеніе, добившись нѣкотораго расширенія территоріи. Въ области Лонгпонъ германцамъ удалось было проникнуть въ лѣсъ Ретцъ, но нашими контръ-атаками они были немедленно отброшены до восточной опушки лѣса. На остальномъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

Сообщеніе Хэга.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Въ результатѣ удачнаго набѣга, предпринятаго нами прошлой ночью близъ Лансъ и къ югу отъ канала Лабассэ, мы захватили плѣнныхъ. Сегодня, рано утромъ, непріятель подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня повелъ атаку на наши позиціи къ юго-западу отъ Морланкуръ, но былъ отраженъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ плѣнныхъ. Непріятельская артиллерія проявила дѣятельность въ теченіе ночи къ сѣверу отъ Скарпъ и Лисъ и въ секторѣ Меррисъ и канала Ипръ—Коминъ.

Неудачи германскихъ атакъ.

ПАРИЖЪ, 5, VI. (ПТА). Атаки непріятеля, направленныя противъ нашихъ позицій у сѣверной опушки лѣса Карлепонъ, были остановлены огнемъ нашихъ пулеметовъ. Попытка непріятеля атаковать насъ въ районѣ къ востоку отъ Домьеръ и близъ Корси потерпѣли неудачу. Къ сѣверу отъ Корси удачныя дѣйствія нашей пѣхоты и броневиковъ дали намъ возможность выравнить нашу линію у опушки лѣса къ югу отъ Уркъ. Германцы повели ожесточенныя атаки на Шеви, при чемъ къ юго-востоку отъ этой мѣстности наши части отбросили противника, причинивъ ему значительныя потери.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 4, VI. (ПТА). Въ теченіе ночи мы отразили непріятельскія атаки близъ Бомонъ-Гамель и Вуаэль. Попытка непріятеля атаковать насъ къ сѣверо-западу отъ возвышенности Кеммель была отбита французскими отрядами, захватившими нѣсколькихъ плѣнныхъ. На остальныхъ участкахъ англійскаго фронта ничего существеннаго.

Бои у Шато-Тьери.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Въ бояхъ къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьери наши войска отбили попытку непріятеля пересѣчь въ южномъ направленіи лѣса Нэйли и отбросили его къ сѣверу отъ этихъ лѣсовъ. На Марнѣ батальонъ, переправившійся черезъ рѣку у мѣстечка Жольгоннъ, подвергся контръ-атакѣ со стороны французскихъ и американскихъ отрядовъ и былъ принужденъ отступить на правый берегъ, понеся тяжелыя потери убитыми и ранеными. Въ Пикардіи и Лотарингіи дѣятельность съ удушливыми газами.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Сообщеніе корреспондента «Агентства Рейтера» во французской арміи.

Ночью германцы возобновили атаку противъ Шато-Тьери и начали продвигать свои войска по улицамъ къ главному мосту. Въ то же время южная часть города подверглась ураганному обстрѣлу непріятельской артиллеріи. Приблизившись на разстояніе пулеметныхъ выстрѣловъ, германцы начали продвигаться подъ прикрытіемъ дымовой завѣсы. Перейти мостъ непріятелю не удалось, такъ какъ центральная часть моста была взорвана артиллерійскими снарядами. Часть отряда, перешедшая на южный берегъ, была захвачена нами въ плѣнъ. Всѣ попытки германцевъ избѣжать пулеметный огонь американцевъ окончились полной неудачей. Въ послѣдніе дни непріятель не пытается занимать сѣверной части Шато-Тьери. Своимъ большимъ потерямъ американцы могутъ противопоставить еще болѣе значительныя потери германцевъ. Американцы многимъ содѣйствовали французамъ въ этомъ сраженіи, которое офицеръ французскаго штаба описываетъ, какъ одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ этой войны.

Американцы на фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Корреспондентъ агентства Рейтера во французской арміи телеграфируетъ 4 іюня:

Движеніе непріятеля все такъ же сильно вдоль всей линіи отъ Энъ до Марны, но есть основаніе предполагать, что германцы понесли огромныя потери при захватѣ нашей территоріи во время послѣднихъ боевъ.

Американскія войска вновь отличились въ сраженіяхъ подъ Нейли. Американскіе пулеметчики принимали участіе также въ бою подъ Жольгоннъ въ ночь на 2-е іюня, когда германскіе отряды, перешедшіе черезъ Марну, были захвачены въ плѣнъ. Въ пятницу, когда непріятель подступалъ къ Шато-Тьери, туда немедленно на грузовикахъ былъ высланъ отрядъ пулеметчиковъ. Не успѣли американцы достигнуть мѣста своего назначенія, какъ стало извѣстно, что германцы заняли сѣверную часть Шато-Тьери и пытаются захватить берегъ рѣки. Отрядъ американскихъ пулеметчиковъ и французскія колоніальныя войска были посланы вмѣстѣ въ Шато-Тьери. Сражаясь съ обычнымъ мужествомъ и умѣло пользуясь пулеметнымъ огнемъ, американцы остановили дальнѣйшее продвиженіе непріятеля. Французскія колоніальныя войска, поддерживаемыя огнемъ американскихъ пулеметовъ, контръ-атаковали германцевъ и послѣ непродолжительнаго боя непріятель принужденъ былъ оставить городъ.

Германскіе трофеи.

Группа войскъ нѣмецкаго кронпринца съ 27-го мая захватила у французской арміи болѣе чѣмъ 50.000 плѣнныхъ, между ними 1.500 офицеровъ, болѣе 650 орудій и свыше 2 000 пулеметовъ. (Б. П.).

Летчики.

ЛОНДОНЪ, 4, VI. (ПТА). Въ теченіе дня 3-го іюня наши летчики проявили слабую дѣятельность. Было произведено лишь нѣсколько развѣдокъ и сдѣлано нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Въ теченіе ночи наши авіаторы было сброшено 18 тоннъ взрывчатыхъ веществъ на желѣзнодорожныя станціи Сенъ-Кантенъ, Дуэ и Люксембургъ. Въ воздушныхъ бояхъ сбито 3 германскихъ аэроплана и одинъ вынужденъ былъ спуститься въ поврежденномъ состояніи. Наши аппараты всѣ цѣлы.

Вѣроломство германцевъ.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). «Пти Паризьенъ» отмѣчаетъ съ негодованіемъ новое проявленіе германскаго вѣроломства. Вчера въ районѣ Домъ-Рани одинъ британскій аэропланъ былъ сбитъ аппаратомъ «Спадъ», имѣвшимъ французскій военный знакъ. Этотъ случай снова подтверждаетъ, насколько германцы не брезгуютъ пользоваться пріемами, которые вызываютъ отвращеніе у всѣхъ культурныхъ людей.

На морѣ.

Потопленіе американскихъ судовъ.

15 американскихъ судовъ, между ними два парохода, потоплены подводными лодками у сѣвернаго берега Атлантическаго океана 25-го мая. Большой пароходъ „Каролина" имѣлъ на борту 220 пассажировъ, 120 человѣкъ команды, изъ нихъ въ общемъ погибло 58 человѣкъ. (Б. П.).

Гибель миноносца.

ЛОНДОНЪ, 4, VI. (ПТА). Сообщеніе адмиралтейства.

31 мая потонулъ британскій миноносецъ вслѣдствіе столкновенія. Жертвъ нѣтъ.

Опроверженіе германскаго сообщенія.

ЛОНДОНЪ, 4, VI. (ПТА). Адмиралтейство опровергаетъ приведенное въ германскомъ радіотелеграфномъ сообщеніи отъ 24-го мая показаніе со словъ якобы англійскаго плѣннаго студента-медика, будто тотъ видѣлъ въ іюнѣ 1916 года, какъ въ Руанѣ съ госпитальнаго судна «Вестернъ-Австралія» выгружали предметы снаряженія: никогда никакого рода снаряженіе не перевозилось ни на „Вестернъ-Австралія", ни на какомъ другомъ британскомъ госпитальномъ судне.

На итальянскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 4, VI. (ПТА). На протяженіи всего фронта наблюдалась лишь дѣятельность артиллеріи. Удачныя попаданія снарядовъ нашихъ батарей вызвали взрывы и пожары въ различныхъ пунктахъ непріятельскаго расположенія.

На лѣвомъ берегу Піавы былъ сбитъ и упалъ охваченный пламенемъ германскій привязной шаръ.

Въ районѣ Граппа столкновенія патрулей окончились въ нашу пользу. Въ Кортеллацо наши авангарды отбросили ружейнымъ огнемъ непріятельскіе отряды. 3-го іюня было сбито четыре непріятельскихъ аэроплана.

ЛОНДОНЪ, 4, VI. (ПТА). Вчера наша артиллерія направила сильный концентрическій огонь противъ линій фронта, линій сообщеній и тыловыхъ центровъ противника въ долинѣ Лагарино, на плоскогоріи Азіаго и на различныхъ пунктахъ лѣваго берега Піавы. Непріятельская артиллерія проявила оживленную дѣятельность въ районѣ Понте-ди-Піаве и Музиле. Въ районѣ Граппа наши патрули атаковали непріятельскій отрядъ, причинивъ ему потери, и послѣ горячей схватки принудили непріятельскій авангардъ къ сдачѣ. Мы разсѣяли непріятельскія части на возвышенности Корно у рѣчки Валларса и въ Портеди-Сальтоне у Симоновчія.

На русскомъ фронтѣ.

Оперативная сводка.

ВОРОНЕЖЪ, 7, VI. (ПТА). 6 іюня въ деревнѣ Рождественской сѣверо-восточнѣе Валуекъ нѣмцы реквизировали хлѣбъ и скотъ. Среди крестьянъ сильное возмущеніе.

Изъ селенія Бѣлый Колодецъ нѣмцы нашими выбиты.

Въ районѣ Ровеньки и Березовки замѣчено усиленіе дѣятельности развѣдки противника.

За станціей Журавки Юго-Восточной ж. д. нѣмецкія кавалерійскія и пѣхотныя части 5 іюня утромъ вели наступленіе, но были отбиты нашимъ огнемъ.

Мобилизація въ Ельцѣ.

ЕЛЕЦЪ, 7, VI. (ПТА). Острое положеніе, создавшееся было въ Ельцѣ вслѣдствіе провокаторскихъ выходокъ буржуазіи и оборонцевъ, миновало. Рабоче-крестьянскій съѣздъ принялъ резолюцію о принудительной мобилизаціи буржуазіи для рытья окоповъ и о необходимости отобранія у деревенскихъ кулаковъ и городской буржуазіи оружія и излишковъ хлѣба.

За границей.

Нѣмецкіе соціалъ-демократы о мирѣ.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Сообщеніе изъ Цюриха отъ 3 іюня.

Конференція нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ въ Австріи приняла рядъ резолюцій, отвергающихъ и осуждающихъ мирные договоры Бреста и Бухареста. Конференція требуетъ, чтобы центральныя державы обратились съ новымъ предложеніемъ мира къ державамъ согласія, по мира, обезпечивающаго образованіе лиги націй, всеобщее разоруженіе, установленіе международнаго арбитража на случай конфликтовъ, а также отказа отъ завоеваній и контрибуцій на западѣ, югѣ, востокѣ и юго-востокѣ Европы. Резолюція также требуютъ полной свободы самоопредѣленія государствамъ, возникшимъ на рубежѣ Россіи.

Въ Ирландіи.

Прокламація Френча

ЛОНДОНЪ, 4, VI. (ПТА). Френчъ, вице-король Ирландіи, выпустилъ прокламацію слѣдующаго содержанія: «Ирландія должна сыграть свою роль въ міровой борьбѣ за свободу, и мы предлагаемъ ей предоставить добровольно имперіи такое количество солдатъ, которое, по справедливости, соотвѣтствовало бы уже предоставленному другими частями имперіи. Для достиженія такого соотвѣтствія мы не будемъ потребовать, чтобы Ирландія поставила къ первому октября 50 тысячъ рекрутовъ, а послѣ этого срока поставляла по 2-хъ до 3-хъ тысячъ ежемѣсячно съ цѣлью пополненія состава ирландскихъ дивизій. Ирландія обязана это сдѣлать. Пусть знаютъ всѣ, что у насъ нѣтъ никакого намѣренія вносить разстройство въ земледѣльческія работы и производство съѣстныхъ продуктовъ, и что мы не предпримемъ ничего такого, что могло бы принести серьезный ущербъ наиболѣе важнымъ отраслямъ отечественной промышленности. Пусть не думаютъ, что мы привлечемъ къ военной службѣ большее количество сельскаго населенія: правительство расчитываетъ почти исключительно на молодыхъ людей, живущихъ въ городахъ, которыхъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы получить необходимый контингентъ, не нарушая нормальнаго хода жизни. Подобно тому, какъ сдѣлали въ Англіи, Шотландіи и Уэльсѣ, мы предполагаемъ призвать къ защитѣ своего отечества сначала самыхъ молодыхъ и тѣхъ, безъ которыхъ легче всего обойтись. Призывной возрастъ опредѣляется въ настоящій призывъ 18—27 годами. Это отнюдь не значитъ, что лицамъ старшаго возраста, находящимся уже на военной службѣ или одушевленнымъ желаніемъ послужить родинѣ, воспрещается итти на поля сраженія. Далѣе, мы полагаемъ, что люди, сражающіеся за родину, имѣютъ право на свою долю во всемъ, что родина можетъ имъ дать: мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы земля была предоставлена въ распоряженіе тѣхъ, кто бился за свое отечество, и соотвѣтствующія законодательныя мѣропріятія уже разрабатываются. Подробности опредѣленія пайка, пособій семействамъ, вознагражденій и пр. будутъ своевременно опубликованы. Производство набора будетъ поручено надежнымъ лицамъ, и будутъ приняты мѣры для обезпеченія справедливаго отношенія ко всѣмъ».

На Украинѣ.

Мирные переговоры.

Вопросъ демаркаціонной линіи.

КІЕВЪ, 7, VI. Какъ извѣстно, въ комиссіи по опредѣленію демаркаціонной линіи соглашеніе не было достигнуто. На предложеніе представителя нашей делегаціи, генерала Сытина, намѣтившаго основныя черты въ соотвѣтствіи съ заключеннымъ уже ранѣе на многихъ пунктахъ фронта перемиріемъ, украинская делегація отвѣтила заявленіемъ, что она должна обсудить этотъ вопросъ съ предсѣдателемъ своей делегаціи и съ высшимъ командованіемъ. Несмотря на то, что съ момента истеченія срока, даннаго делегаціи для отвѣта, прошло свыше 36 часовъ, отвѣтъ россійской делегаціей полученъ не былъ. Въ виду этого, предсѣдатель нашей делегаціи, тов. Раковскій обратился съ письмомъ къ С. П. Шелухину съ предложеніемъ ускорить рѣшеніе вопроса. Сегодня полковникъ украинскаго генеральнаго штаба Мышковскій посѣтилъ нашу делегацію и извинялся за внесенное въ работы конференціи замедленіе. (Б. П.).

Возстановленіе почтовыхъ сношеній съ Украиной.

КІЕВЪ, 7, VI. Россійская делегація сдѣлала заявленіе о необходимости принятія срочныхъ мѣръ къ возстановленію нормальныхъ условій функціонированія почты и телеграфа между Россіей и Украиной. (Б. П.).

Взрывъ въ Кіевѣ.

Сегодня, 6 іюня 1918 года, въ 10 час. 10 мин. утра со стороны «Звѣринца», гдѣ расположены склады взрывчатыхъ веществъ и военнаго снаряженія, раздался взрывъ большой силы. Невидимому, причиной первыхъ взрывовъ было самовозгораніе ракетъ въ пиротехническихъ мастерскихъ. Вскорѣ послѣдовалъ рядъ сильнѣйшихъ взрывовъ на сосѣднихъ складахъ; отъ разлетавшихся снарядовъ и горячихъ обломковъ возникли пожары. Вызваны всѣ пожарныя части.

Прокуроромъ судебной палаты сдѣлано распоряженіе о немедленномъ приступѣ къ предварительному слѣдствію. Приняты всѣ мѣры для охраненія общественнаго порядка и безопасности.

Гетманъ предложилъ совѣту министровъ ассигновать 500.000 рублей на первую помощь пострадавшимъ. (Б. П.).

КІЕВЪ, 6, VI. Паника проходитъ. Выясняется, что въ мѣстности «Звѣринецъ», находящейся у окраины Кіева, Печерска, взорвались пороховые погреба. Опасаются взрывовъ химическихъ снарядовъ. Четыре вагона съ баллонами удушливыхъ газовъ вывезены за городъ.

По улицамъ проводятъ арестованныхъ и раненыхъ.

Какъ говорятъ, пожаръ начался съ того, что въ 9 часовъ утра загорѣлись огромные канны пустыхъ патронныхъ ящиковъ.

Все предмѣстье, около 200 домовъ, взлетѣло на воздухъ. Жертвы велики.

Весь Кіевъ въ теченіе часа былъ окутанъ облаками пыли. Звенѣли стекла, здавія шатались, какъ отъ вѣтра, раздавались крики женщинъ, плачъ дѣтей. Осколками стеколъ и залетавшихъ въ городъ снарядовъ перерапено много жителей.

Сейчасъ идетъ выселеніе обитателей изъ Печерска. Мѣстность оцѣплена, тушеніе невозможно.

Въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

Смертная казнь за храненіе оружія.

ОДЕССА, 4, VI. Въ Феодосіи германскій комендантъ Венкъ официально объявляетъ:

„Полевой судъ 15 ландверной дивизіи постановилъ: чернорабочіе Джелаевъ и Савенко признаны виновными въ томъ, что, несмотря на приказъ феодосійскаго коменданта о сдачѣ оружія, хранили у себя русскіе армейскіе револьверы, и приговорены къ казни. Приговоръ приведенъ въ исполненіе". (Б. П.).

Артиллерійскій обстрѣлъ.

КІЕВЪ, 7, VI. Вчера въ Кіевѣ получены подробности обстрѣла австрійцами села Окны, Ананьевскаго у., Херсонской губ. Австрійскія войска, узнавъ, что крестьяне села Окны имѣютъ много огнестрѣльнаго оружія, оцѣпили прилегающую къ селу мѣстность и потребовали сдачи оружія. Крестьянамъ было сдѣлано предупрежденіе, что въ случаѣ отказа по селенію будетъ открытъ огонь. Къ назначенному сроку крестьяне оружія не выдали. Кромѣ того, большая группа крестьянъ прорвала цѣпь войскъ и, укрѣпившись въ хуторѣ «Флора», открыла пулеметный огонь по войскамъ. Въ отвѣтъ на это австрійская артиллерія выпустила 7 снарядовъ, послѣ чего крестьяне сдали все имѣющееся у нихъ оружіе. Руководившій крестьянами матросъ застрѣлился. (Б. П.).

Столкновенія съ крестьянами.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 5, VI. Въ цѣломъ рядѣ селъ продолжаются столкновенія между крестьянами и австрійцами. Получены свѣдѣнія, что въ Порошиной крестьяне сжигаютъ хлѣбъ. Въ Березовкѣ и Олиповкѣ столкновенія сопровождаются жертвами и арестами. Въ [illegible]менкѣ арестовано 40 человѣкъ. (Б. П.).

Протесты съѣзда.

ВИТЕБСКЪ, 7, VI. (ПТА). Вторымъ витебскимъ губернскимъ съѣздомъ совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ принята единогласно слѣдующая резолюція:

«Витебскій губернскій съѣздъ совѣтовъ самымъ категорическимъ образомъ протестуетъ противъ захватническихъ стремленій германскихъ имперіалистовъ, которые рука объ руку съ украинскими гайдамаками и бѣлорусской буржуазіей наступаютъ на свободную Россійскую федеративную совѣтскую республику своей грубой, разбойничьей пятой.

Съѣздъ совдеповъ заявляетъ, что всякая дальнѣйшая попытка къ оккупаціи незанятыхъ еще областей встрѣтитъ самый энергичный и безпощадный отпоръ всего трудового народа свободной совѣтской республики.

ВИТЕБСКЪ, 7, VI. (ПТА) Второй губернскій съѣздъ совдеповъ принялъ резолюцію протеста противъ заключенія германцами лепельскихъ общественныхъ дѣятелей Загрецкаго, Лобуса и Са[illegible]каго въ каторжную тюрьму.

Арестъ членовъ городской управы.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 5, VI. Въ Юзовкѣ въ связи съ резолюціей Думы о положеніи на Украинѣ, арестованы всѣ члены городской управы. Ожидаются аресты гласныхъ (Б. П.).

По Россіи.

Военная инспекція.

СТАВРОПОЛЬ, 6, VI. (ПТА). Закончивъ въ Ставрополѣ свои работы, высшая военная инспекція сегодня вечеромъ отбыла пароходомъ въ Симбирскъ, гдѣ предположено остановиться на нѣсколько дней.

Привлеченіе къ суду меньшевистскаго комитета.

САРАТОВЪ, 7, VI. (ПТА). Опечатано помѣщеніе комитета партіи меньшевиковъ. Исполнительный комитетъ постановилъ привлечь къ отвѣтственности комитетъ партіи и начать въ широкомъ масштабѣ борьбу съ контръ-революціонными выступленіями меньшевиковъ и правыхъ эсъ-эровъ.

Безпорядки.

ОСТАШКОВЪ, 6, VI. (ПТА). Изъ города Калязина сообщаютъ: 31-го мая происходили контръ-революціонные безпорядки, успѣшно подавленные мѣстнымъ сознательнымъ красноармейскимъ отрядомъ.

Военное обученіе.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 7, VI. (ПТА). Всѣ члены коммунистической партіи привлечены къ военному обученію, которымъ руководитъ военный комиссаріатъ. Занятія ведутся два раза въ недѣлю по два часа въ день.

Воспрещеніе въѣзда.

Н.-НОВГОРОДЪ, 7, VI. (ПТА). Въ виду переполненія Н.-Новгорода въѣздъ въ городъ воспрещенъ.

На Брянскомъ заводѣ.

БЕЖИЦА, 7, VI. (ПТА). На Брянскій національзированный заводъ изъ Москвы прибыло правленіе во главѣ съ предсѣдателемъ Шуромъ и членами комиссіи высшаго совѣта народнаго хозяйства для детальнаго обслѣдованія положенія завода и его предстоящей работы. Выясняется удовлетворительное состояніе завода въ смыслѣ производства работъ въ ближайшіе мѣсяцы. Заводъ частично работаетъ на мѣстномъ топливѣ (дрова); сырого металлическаго матеріала не поступаетъ и заводъ пока пользуется остатками старыхъ запасовъ. Самодисциплина среди рабочихъ укрѣпляется и производительность труда повысилась. Чрезвычайное собраніе рабочихъ организацій совмѣстно съ прибывшимъ правленіемъ избрало делегацію въ Москву для представленія свѣдѣній совнаркому о положеніи продовольственнаго дѣла и принятія мѣръ къ прекращенію угрожающаго заводу продовольственнаго кризиса.

Контроль надъ торговлей.

ПОКРОВСКЪ, 7, VI. (ПТА). Комиссаріатъ по продовольствію воспретилъ производить всякую торговлю безъ строжайшаго контроля. Исключеніе составляютъ молочные продукты и овощи, привозимые въ городъ крестьянами.

Виды на урожай.

СИМБИРСКЪ, 7, VI. (ПТА). В [illegible] виды на урожай. По всей Симбирской губерніи всходы озимыхъ и яровыхъ весьма хороши. Площадь недосѣва яровыхъ незначительна. Площадь озимыхъ засѣяна вся. Луга великолѣпны.

Посѣвы.

СТАВРОПОЛЬ, (Самарскій) 7, VI. (ПТА). Посѣвы находятся въ благопріятномъ состояніи. Обильные дожди, выпавшіе въ уѣздѣ на-дняхъ, обѣщаютъ хорошій урожай хлѣбовъ.

Бѣгство каторжанъ.

САРАТОВЪ, 7, VI. (ПТА). Вчера вечеромъ, изъ каторжной тюрьмы, обезоруживъ стражу, бѣжало семь каторжанъ. Во время преслѣдованія въ результатѣ перестрѣлки четверо бѣжавшихъ убиты. Со стороны тюремной стражи одинъ убитъ и двое ранено.

ВЪ ОФИЦІАЛЬНЫХЪ КРУГАХЪ.

Отъ всероссійской чрезвычайной комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей.

Несмотря на послѣдовавшіе, на основаніи изданныхъ декретовъ, запреты купли-продажи цѣнныхъ бумагъ, таковая до сихъ поръ производится мародерами-спекулянтами.

Всероссійская чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей настоящимъ объявляетъ, что при обнаруженіи подобныхъ сдѣлокъ виновные будутъ разсматриваться какъ государственные преступники и измѣнники революціи.

Соотвѣтственно съ симъ къ нимъ будетъ примѣнено наказаніе вплоть до разстрѣла и конфискаціи всего имущества.

Декретъ о правѣ убѣжища.

Принятый на засѣданіи в. ц. и. к. 28-го марта 1918 г.

«Всякій иностранецъ, преслѣдуемый у себя на родинѣ за преступленія политическаго или религіознаго порядка, въ случаѣ прибытія въ Россію, пользуется здѣсь правомъ убѣжища.

Выдача такихъ лицъ по требованію тѣхъ государствъ, подданными которыхъ они являются, производиться не можетъ.

Въ случаѣ предъявленія правительствомъ того или иного государства требованія о выдачѣ такихъ лицъ, оно переходитъ на разсмотрѣніе комиссаріата иностранныхъ дѣлъ, которое передаетъ его въ судъ для квалификаціи преступленія: носитъ ли оно политическій, или религіозный характеръ, или характеръ общеуголовнаго дѣянія.

Въ зависимости отъ характера преступленія дѣлается тотъ или иной выводъ по вопросу о выдачѣ».

Предсѣдатель в. ц. и. к. Я. Свердловъ.
Секретарь в. ц. и. к. В. Аванесовъ.

Австрійскій посолъ.

Несмотря на ратификацію Австро-Венгріей мирнаго договора и возстанавливающіяся сношенія, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, кто назначенъ будетъ посломъ въ Россію.

Въ мѣстныхъ посольскихъ кругахъ по этому поводу также нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Австрія, повидимому, не торопится съ возобновленіемъ дипломатическихъ сношеній.

Мирный договоръ былъ ею ратифицированъ позже, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ государствахъ нѣмецкой коалиціи, несмотря на то, что по австро-венгерской конституціи этотъ актъ значительно упрощенъ.

Все это можетъ служить нѣкоторымъ подтвержденіемъ версіи о происходящихъ между Австріей и Германіей значительныхъ разногласіяхъ по русскому вопросу. Повидимому, въ данный моментъ былъ бы затруднителенъ полный контактъ австро-венгерскаго посла съ гр. Мирбахомъ.

Болгарское посольство.

На дѣло болгарскаго посольства пришелся одинъ изъ лучшихъ особняковъ, реквизированныхъ совѣтской властью для иностранныхъ миссій,—особнякъ Грибова, по Хлѣбному пер., № 15.

Зданіе это предназначалось для австрійскаго посольства, но особнякъ оказался малъ для него.

Офиціальные пріемы еще не начинались. Посланникъ Чапрашниковъ слегка нездоровъ и вчера не принималъ даже визитовъ.

Болгарскій посланникъ прекрасно говоритъ по-русски. Онъ, сравнительно, молодой человѣкъ, лѣтъ подъ сорокъ. Держится запросто и охотно говоритъ о своихъ симпатіяхъ къ демократіи.

Болгарское посольство въ настоящее время состоитъ изъ 5-ти лицъ. Пять лицъ изъ состава посольства временно остались въ Берлинѣ и пріѣдутъ въ ближайшее время.

Къ посольству комиссаріатомъ иностранныхъ дѣлъ прикомандирована охрана изъ нѣсколькихъ солдатъ.

Пріемы въ посольствѣ, по всей вѣроятности, начнутся въ понедѣльникъ.

За время пребыванія болгарскаго посланника въ Москвѣ его посѣтили всѣ дипломатическіе представители центральной коалиціи.

На-днях г. Чапрашникову сдѣлалъ визитъ представитель комиссаріата иностранныхъ дѣлъ тов. Вознесенскій.

Вторично посѣтилъ г. Чапрашникова турецкій посолъ Халилъ-Кемаль-бей, имѣвшій съ нимъ продолжительную бесѣду.

Вопросъ о назначеніи посла въ Болгарію.

Циркулировавшія версіи о назначеніи бывшаго совѣтскаго дипломатическаго представителя въ Тегеранѣ Бравина посломъ въ Болгарію не подтверждаются.

По всей вѣроятности, Бравинъ будетъ прикомандированъ къ комиссаріату по иностраннымъ дѣламъ и новаго посольскаго назначенія не получитъ.

Намѣчено нѣсколько кандидатовъ, но окончательное назначеніе еще не состоялось.

Дипломатическіе агенты.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ ближайшіе дни будутъ назначены совѣтскимъ правительствомъ дипломатическіе агенты въ Пекинъ и Токіо.

Главной функціей ихъ явится защита торговыхъ интересовъ Россіи въ Японіи и Китаѣ.

Германцы, англичане и Мурманъ.

Народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ получилъ извѣщеніе о томъ, что по заявленію германскаго правительства, нѣтъ сомнѣнія въ свободѣ русскаго торговаго мореплаванія въ случаѣ ухода англичанъ и ихъ союзниковъ съ мурманскаго побережья и прилегающаго моря.

Назначеніе.

Приказомъ народнаго комиссара по военнымъ дѣламъ Л. Троцкаго главнымъ начальникомъ снабженій назначается А. А. Маниковскій.

Москва—Кантонъ.

По слухамъ, въ Москвѣ ожидается прибытіе изъ Кантона делегаціи гоминдановъ (соціалистовъ-революціонеровъ), представляющей Южный Китай съ протестомъ противъ договора между Японіей и Китаемъ, заключеннаго сѣверно-китайскимъ правительствомъ.

Договоръ этотъ Южнымъ Китаемъ не признается. Не признается послѣднимъ и сѣверно-китайское правительство.

Возмѣщеніе убытковъ, вызванныхъ войной.

При совѣщаніи по проведенію въ жизнь брестскаго договора организуется въ настоящее время специальная ликвидаціонная комиссія по возмѣщенію убытковъ, вызванныхъ войной.

Въ составъ комиссіи входятъ, кромѣ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, правительственныхъ учрежденій и ц. и. к., также представители союзовъ защиты интересовъ русскихъ должниковъ и кредиторовъ и отъ различныхъ общественныхъ торгово-промышленныхъ и частныхъ организацій.

Предсѣдателемъ комиссіи является народный комиссаръ торговли и промышленности.

Обмѣнъ плѣнными и бѣженцами.

Центральной коллегіей о плѣнныхъ и бѣженцахъ устанавливается на-дняхъ новый пограничный пунктъ—ст. Псковъ.

До сихъ поръ, какъ извѣстно, единственнымъ пограничнымъ пунктомъ для пропуска плѣнныхъ и бѣженцевъ являлась одна только Орша, что повлекло за собой скопленіе многотысячной массы плѣнныхъ и бѣженцевъ вокругъ Орши.

Въ настоящее время центральная коллегія, открывъ для пропуска Псковъ, постановила: австрійскихъ плѣнныхъ направлять въ Оршу, а германскихъ въ Псковъ.

По отношенію къ эвакуируемымъ бѣженцамъ данное раздѣленіе пока не будетъ примѣняться.

Въ комиссаріатѣ по военнымъ дѣламъ.

Народнымъ комиссаріатомъ по военнымъ дѣламъ издано распоряженіе о приспособленіи зданія быв. Александровскаго военнаго уч. для комиссаріата по военнымъ дѣламъ. Назначена строительная комиссія, которой дано порученіе произвести работы въ срочномъ порядкѣ.

На Волгѣ.

Въ Кремлѣ получены свѣдѣнія о тяжеломъ положеніи, царящемъ на Волгѣ. Въ нѣкоторыхъ поволжскихъ городахъ положеніе угрожающее.

Въ Сызрани скопилось до 3 тысячъ офицеровъ, настроенныхъ, какъ полагаютъ, монархически. Кромѣ того, въ Сызрани въ настоящее время насчитывается до 8 000 безработныхъ.

Совѣты страдаютъ отъ безлюдія. Во главѣ одного изъ поволжскихъ совѣтовъ стоитъ максималистъ, такъ какъ не нашлось большевика, который могъ бы занять этотъ постъ.

Въ Кремлѣ предполагается принять рядъ мѣръ по упорядоченію положенія въ этихъ мѣстностяхъ.

Пріемъ газетныхъ объявленій на почтѣ.

По распоряженію комиссара почтъ и телеграфовъ Подбѣльскаго, во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи устанавливается пріемъ объявленій для помѣщенія въ газетахъ и журналахъ, въ которыхъ печатаніе объявленій разрѣшается совѣтской властью.

«Синяя книга».

«Синяя книга», выпускаемая въ свѣтъ комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ, поступитъ въ продажу во вторникъ. Она уже заготовлена.

МОСКВА.

Заготовка хлѣба.

Московскому губернскому продовольственному комиссаріату агентъ по Волгѣ сообщаетъ, что въ приволжскомъ районѣ имѣется около 3-хъ милліоновъ пудовъ хлѣба. Хлѣбъ можно получить при условіи немедленнаго обмѣна мануфактурой.

Изъ Челябинска комиссаріату сообщаютъ, что тамъ ожидается хорошій подвозъ хлѣба, но ощущается у заготовительныхъ организацій недостатокъ денежныхъ знаковъ.

Заготовка рыбы.

Изъ Астрахани сообщаютъ московскому губернскому комиссаріату, что 30-го мая отправлено 1.150 пудовъ сельдей. Кромѣ того, въ Астрахани имѣется шестьсотъ заготовленныхъ вагоновъ рыбы, которая погружается въ порядкѣ емкостей и будетъ отправлена внѣ очереди.

О перевозкѣ мануфактуры по воднымъ путямъ.

Транспортный отдѣлъ «Центротекстиля» увѣдомилъ «Главодъ», что изъ назначенной къ отправкѣ мануфактуры въ количествѣ 911,400 пудовъ предположено къ перевозкѣ водными путями въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1918 года 721,200 пудовъ, въ томъ числѣ въ Западную Сибирь 243,000 пудовъ, на Сѣверный Кавказъ и въ Донскую область 241,800 пудовъ, въ Уфу 76,200 пудовъ, въ Вятку 39,600 пудовъ, въ Казань 25,200 пудовъ, въ Астрахань, Оренбургъ, Самару, Саратовъ и Симбирскъ по 12,000 пудовъ.

Злоупотребленіе продовольственными карточками.

Фабрикація продовольственныхъ карточекъ на всевозможные продукты, главнымъ образомъ, на сахаръ и сливочное масло, какъ продукты болѣе цѣнные, идетъ впередъ съ необычайной быстротой.

Поддѣльные купоны начинаютъ поступать въ коммерческій оборотъ въ количествѣ, превосходящемъ настоящіе купоны.

Въ продовольственномъ судѣ проходитъ цѣлый рядъ такихъ дѣлъ.

Бываютъ такіе дни, когда продовольственный судъ разбираетъ по 50—60 дѣлъ въ день.

Митингъ.

Сегодня въ домѣ Союзовъ, быв. Благородное собраніе, при большомъ стеченіи народа состоялся митингъ, устроенный федераціей.

Подробный отчетъ о митингѣ будетъ помѣщенъ завтра.

РАБОЧАЯ ХРОНИКА.

Областная конференція химиковъ.

Областная конференція, заслушавъ доклады центральнаго правленія объ областномъ тарифѣ, постановила въ цѣломъ его одобрить, въ томъ смыслѣ, что минимумъ устанавливается въ 14 р., а максимумъ въ 19 р. 20 к.

Кромѣ этого, принято пожеланіе: о равной оплатѣ труда женщинъ съ трудомъ мужчинъ, при томъ условіи, что производительность труда женщинъ будетъ равна производительности труда мужчинъ, о томъ, чтобы тарифъ по московской области въ зависимости отъ мѣстныхъ условій не понижался болѣе чѣмъ на 15%, чтобы союзы, предъявившіе требованія о повышеніи заработной платы ранѣе 1-го іюня, не были лишены права получать плату съ того времени, какое обусловлено ихъ требованіями.

Тарифъ поручается разработать имѣющему быть выбраннымъ, областному комитету, при чемъ въ основу его кладется тарифъ петроградскаго союза химиковъ.

Съѣздъ больничныхъ кассъ.

По докладу о культурно-просвѣтительной дѣятельности рабочихъ организацій соціальнаго обезпеченія, трактовавшаго о распространеніи гигіеническихъ и медицинскихъ знаній среди рабочей массы и объ освѣдомленіи ея о дѣятельности страховыхъ организацій путемъ лекцій, собесѣдованій, печати и т. д., преній возбуждено не было и съѣздъ, вполнѣ согласившись съ тезисами докладчика, принимаетъ ихъ цѣликомъ и передаетъ въ редакціонную комиссію для выработки резолюціи по данному вопросу.

Далѣе заслушивается докладъ объ организаціи амбулаторнаго и коечнаго лѣченія.

Сущность доклада сводится къ тому, что медицинская помощь должна быть построена на принципѣ общедоступности, безплатности и специализаціи. Въ принципѣ же признается и переходъ дѣлъ врачебной помощи къ больничнымъ кассамъ, а тамъ, гдѣ это возможно по мѣстнымъ условіямъ, слѣдуетъ немедленно же приступить къ проведенію этого принципа въ жизнь. Принципъ свободнаго выбора врачей долженъ быть отвергнутъ.

Въ преніяхъ, открывшихся послѣ доклада, выяснилось, что большинство съѣзда стоитъ на точкѣ зрѣнія изъятія дѣла врачебной помощи изъ рукъ предпринимателей, городскихъ и земскихъ самоуправленій и передачи его въ руки больничныхъ кассъ.

Докладъ съ незначительными поправками съѣздомъ принимается въ цѣломъ и передается въ редакціонную комиссію для выработки соотвѣтствующей резолюціи.

Касса безработныхъ.

Правленіемъ кассы безработныхъ выработана временная инструкція по выдачѣ талоновъ на обѣды безработнымъ, упорядочивающая это сложное и кропотливое дѣло. Согласно инструкціи, выдача обѣдовъ производится на счетъ фонда безработныхъ; Обѣды выдаются безработнымъ, записаннымъ на биржѣ труда, внѣ зависимости отъ того, получаетъ онъ пособіе изъ кассы или нѣтъ, талоны на обѣды выдаются только при предъявленіи прописаннаго вида на жительство, на которомъ должна быть печать биржи, и удостовѣренія отъ послѣдняго мѣста службы.

Безработные, получавшіе впередъ деньги при расчетѣ, не имѣютъ права пользоваться обѣдами до тѣхъ поръ, пока не истекъ срокъ гарантіи; Безработнымъ, получающимъ пособіе въ кассѣ, обѣды выдаются всѣмъ по одной цѣнѣ, т. е. имъ всѣмъ изъ народныхъ домовъ, или всѣмъ изъ походныхъ кухонь. Утерянные талоны на новые не обмѣниваются; При посылкѣ на работу у безработнаго отбираются талоны на обѣды и выдается на одинъ обѣдъ специальная карточка.

У безработнаго, получающаго пособіе, высчитывается только за то количество обѣдовъ, которыми онъ пользовался въ періодъ полученія денегъ изъ кассы. За обѣды, полученные до дня ассигнованія пособія, съ него не высчитывается.

Всѣ лица, уличенныя въ злоупотребленіяхъ, какъ-то: подчисткѣ штемпеля, чиселъ, поддѣлкахъ и т. п. будутъ предаваться суду.

На биржѣ труда.

По даннымъ биржи труда, съ 1-го по 20 о мая за 12 рабочихъ дней записалось: металлист.: мужч.—723, женщ.—8. Требовалось: мужч.—410, послано на работу—351 мужч. и 5 женщ.

Строительныхъ рабочихъ записалось: 1469 мужч. и 539 женщ. Требовалось 2286 мужч. и 22 женщ. Послано 532 мужч. и 17 женщ.

По транспорту (шофферы, возч. и т. п.) записалось 212 мужч., 10 женщ. Требовалось 428 мужч. Послано 56 мужч. и 2 женщ.

Обработка животныхъ продуктовъ. Записалось 182 мужч. и 37 женщ. Требовалось 88 мужч. и 4 женщ. Послано 74 мужч. и 3 женщ.

Бумажное и полиграфическое производство. Записалось 282 мужч. и 97 женщ. Требовалось 16 мужч. Послано 280 мужч. и 22 женщ.

Пищевиковъ записалось 400 мужч. и 44 женщ. Требовалось 145 мужч. и одна женщ. Послано на работу 114 мужч. и 8 женщ.

Трактирные служащіе — записалось 331 мужч. и 385 женщ. Требовалось 186 мужч. и 144 женщ. Послано на работу175 мужч. и 143 женщ.

Медико-санитарные служащіе — записалось 290 мужч. и 1003 женщ. Требовалось 174 мужч. и 319 женщ. Послано на работу 143 мужч. и 297 женщ.

Торговые служащіе — записалось — 362 мужч. и 244 женщ. Требовалось 34 мужч. и 4 женщ. Послано на службу60 мужч. и 9 женщ.

Всего по всѣмъ профессіямъ записалось 4255 мужч. и 2715 женщ. Требовалось 3984 мужч. и 714 женщ. Послано на работу 1878 мужч. и 611 женщ.

Вышеприведенныя цифры представляютъ изъ себя выборку только тѣхъ профессій, безработица въ которыхъ сказывается особенно остро.

Письма въ редакцію.

Уважаемые товарищи!

Не откажите напечатать, что 6-го с. м. мною передано было въ редакцію „Жизни“ заявленіе о выходѣ изъ числа ея сотрудниковъ.

Г. Сандомирскій.

„Звѣриные мозги“.

Изъ всѣхъ эпитетовъ, которыми награждали наступленные большевики во время октябрьскаго возстанія своихъ противниковъ, особенно ярко запечатлѣлись въ моей памяти эти два слова: «Звѣриные мозги».

«Звѣриные мозги»... Этими словами отвѣчали замоскворѣцкіе большевики на призывъ изъ центра прекратить бойню и приступить къ переговорамъ.

«Звѣриные мозги»... Эти два слова неотвязно звучатъ въ моихъ ушахъ съ того дня, какъ по простому устному распоряженію чрезвычайной комиссіи щелкнулъ курокъ винтовки, и пуля сразила молодую жизнь идейнаго труженика на соціалистической нивѣ, дорогого товарища Ходунова...

«Звѣриные мозги»... Едва воспоминанія начинаютъ сглаживаться, память забывать, новыя и новыя распоряженія чрезвычайной комиссіи о разстрѣлахъ, пробуждаютъ уснувшія кошмарныя воспоминанія.

Какіе мозги должны имѣть люди, которые хладнокровно обсуждаютъ между четырехъ стѣнъ, вдали отъ свѣта, тайкомъ отъ общественной совѣсти, вопросы о жизни и смерти себѣ подобныхъ, не давъ возможности несчастнымъ, попавшимся въ ихъ хищные когти, защищаться, оправдываться?

Звѣри, и тѣ даже не поступаютъ съ себѣ подобными!

Кучка людей за опредѣленную плату, за столько-то въ мѣсяцъ, «работаетъ» во славу власти, почему-то прозванной рабоче-крестьянской.

Кучка, изъ среды которой то и дѣло разоблачаются разные негодяи, и неизвѣстно на комъ остановится послѣднее разоблаченіе!

Это подозрительная банда имѣетъ безконтрольное право распоряжаться жизнью и смертью каждаго изъ насъ.

Никто не гарантированъ, что какой-нибудь негодяй не сдѣлаетъ на него ложный доносъ, и онъ не будетъ схваченъ и разстрѣлянъ по простому усмотрѣнію «звѣриной комиссіи».

Кому нужны эти разстрѣлы? Для какой цѣли льется кровь?

Для предупрежденія контръ-революціи? Для защиты вдохновившей революціи?

Слѣпые тупые, ихъ «звѣриные мозги» не сознаютъ, что своими административными разстрѣлами, они сами попираютъ самое раннее, самое святое завоеваніе революціи—отмѣну смертной казни.

Товарищи рабочіе и крестьяне, вѣдь это вашимъ именемъ разстрѣливаютъ людей, даже безъ суда и безъ гласнаго слѣдствія!

Жандармы Николая больше считались съ цѣнностью человѣческой жизни.

Это во имя совѣтовъ рабочихъ и крестьянъ убиваютъ людей въ застѣнкахъ.

Тѣ, кто присвоили себѣ имя народныхъ комиссаровъ, умыли себѣ руки. Они сняли съ себя отвѣтственность на звѣриную комиссію.

Товарищи рабочіе и крестьяне и вы, собратья по вѣру, всѣ, въ комъ теплится чувство человѣчности, возвысьте свой голосъ, требуйте власти, называемой народной:

— Довольно! Прекратите разстрѣлы безоружныхъ, кто бы они ни были! Намъ не нужна кровь. Никакая контръ-революція не можетъ придти, если сами трудовыя массы не откажутся отъ революціи.

Своими административными разстрѣлами вы отчуждаете идейныя трудовыя массы отъ свѣтлаго идеала революціи. Ими вы сами подготовляете контръ-революцію!

Вся отвѣтственность за проливаемую кровь лежитъ на совѣстѣ народныхъ комиссаровъ.

Привлеките ихъ къ отвѣту.

На каждомъ собраніи, на каждой сходкѣ, на фабрикахъ, въ мастерскихъ выносите постановленія объ отмѣнѣ смертной казни. Собирайте подписи подъ протестами и заявленіями о святости и неприкосновенности человѣческой жизни. Присылайте ихъ резолюціи для обнародованія.

Довольно крови!

Долой административные разстрѣлы!

Долой смертную казнь!

Голосъ народной совѣсти будетъ услышанъ, онъ долженъ быть услышанъ.

Азатъ.

Пять дней въ странѣ анархіи*).

— Пойдемъ въ плавательный отдѣлъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Пойдемъ.

— Только мы здѣсь не долго останемся, наскоро посмотримъ то и другое и уйдемъ.

— Чего спѣшить?—спросилъ недовольнымъ тономъ юноша.

— День уже клонится къ концу, а у насъ еще много отдѣловъ, а желательно было бы, чтобы вы, хотя и поверхностно, ознакомились съ нѣсколькими отдѣлами,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

Онъ пошелъ впереди насъ, а мы за нимъ. Пошли гулять по воздуху.

— Всѣ отдѣлы осмотрѣть все равно не успѣемъ,—слишкомъ много ихъ и слишкомъ мало времени въ нашемъ распоряженіи. Здѣсь изобрѣтенія, скопленныя вѣками вѣковъ изобрѣтателей, за день не пересмотришь. Но спѣшить надо.

Мы пошли быстрѣе.

— Да, здѣсь надо торопиться видѣть, смотрѣть и жить,—сказалъ я.

— Страна Анархіи создала новый темпъ, скорый ходъ. Мы живемъ быстрѣй, мы работаемъ быстрѣй, мы разрушаемъ и создаемъ быстрѣй,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Вы ускорили ходъ времени?—спросила, лукавя, женщина.

— Мы создали совершенно новое время, новыя времена, новыхъ людей, новыя изобрѣтенія, новый міръ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Да, есть и плавательный отдѣлъ,—торжественно заявилъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Мы видимъ.

— Ну, вотъ, смотрите. Мы вверхъ не пойдемъ. Мы отсюда будемъ наблюдать,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Тогда мы всѣхъ изобрѣтеній не разсмотримъ.

— Это ничего не значитъ. То, что вы проиграете въ одномъ отдѣлѣ, вы выиграете въ другомъ.

— Согласны,—сказали мы всѣ.

— Итакъ, мы станемъ въ самую середину и отсюда будемъ смотрѣть и внизъ и вверхъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Прекрасно!

Мы принялись смотрѣть вверхъ. Всѣ предметы, какъ въ предыдущемъ отдѣлѣ, висятъ въ воздухѣ. Висятъ неподвижно, не шевелясь, какъ бы застывши.

— Плавательный отдѣлъ дѣлится на два главные подотдѣла: надводный и подводный. Нѣкоторые аппараты приспособлены къ плаванію по поверхности воды, а нѣкоторые къ тому, чтобы нырять и плавать подъ водой,—объяснялъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Это что?—спросилъ юноша, указывая рукой на орла, вылитаго, какъ мнѣ казалось, изъ бронзы.

— И онъ плаваетъ. И по водѣ и подъ водой.

— Какъ же плавать на немъ?

— Очень просто, садиться верхомъ и держаться за крылья. Потомъ онъ разсѣкаетъ воду и плаваетъ съ быстротою воздушной волны.

— Собственно говоря, это самый обыкновенный отдѣлъ, потому что и у насъ плаваніе было широко и высокотехнически поставлено, какъ и по водѣ, такъ и подъ водой,—сказалъ я.

— Да, отчасти это такъ, но не совсѣмъ. У насъ же моторы совершенно другіе. Хотя само плаваніе было давно извѣстно, даже древніе умѣли совершать кое-какія плавательныя путешествія,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Примите во вниманіе,—сказалъ я,—что у насъ есть торговый и военный флотъ. У насъ по водѣ ходятъ цѣлые города, вооруженные города.

— Да, это такъ. У насъ никакихъ такихъ флотовъ нѣтъ: торговаго флота нѣтъ, а военнаго подавно. У насъ мореплаваніе является чуть ли не сплошной забавой. И потому наши «корабли» совершенно другіе. Они въ высшей степени эстетичны. Они служатъ только для развлеченія, для увеселенія. Вѣрнѣе, у насъ плаваніе есть самоцѣль, есть жизнь, а не средство къ чему-то. Вообще, у насъ, въ странѣ Анархіи, очень мало средствъ, и очень много самоцѣлей, много жизни, самой настоящей, и очень мало погони за ней,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А это что?

— Это—плавательный садъ. Онъ плавно плаваетъ по водѣ.

— А это что?

— Это—плавательная люлька; въ ней катаются, обыкновенно, младенцы.

— А это что?

— Это—просто плавательное дерево. Оно плаваетъ по водѣ, деревья красивы; на немъ плаваютъ, обыкновенно, дѣти, ютясь между вѣтвями.

— А это что?

— Плавательный коверъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— У васъ масса плавательныхъ игрушекъ,—замѣтилъ юноша.

— Да, ихъ у насъ много. Весь нашъ міръ есть одна игрушка. Мы—большія дѣти. Намъ — игрушки въ руки. Наша жизнь—игра. Мы живемъ, играя, играемъ, живя.

— Странно! Чтобы люди вѣчно играли, а не занимались серьезнымъ дѣломъ,—замѣтилъ я.

— Нисколько. Мы творимъ, вѣчно творимъ, творчество есть игра. Но мы не играемъ въ вѣру, не играемъ въ науку, а играемъ въ технику. Наша дѣятельность, это—игра дѣйства.

— Я ничего не понялъ.

— Опять не поняли,—усмѣхнулся человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Да какъ васъ понимать?

— Очень просто. Люди раньше плохо играли, мы хорошо играемъ.

— Какъ это такъ?

— Ясно. Культура есть продуктъ досуга, излишняго времени, котораго дѣвать некуда. Во-первыхъ, у васъ было мало досуга, вы были заняты добываніемъ «хлѣба насущнаго»...

— А вы?

— Да мы не хлѣбомъ живемъ вѣдь, я вамъ уже нѣсколько разъ говорилъ, что мы обезпечены навѣки, досуга у насъ много, и мы забавляемся, играемъ, веселимся, радуемся—живемъ.

— А мы развѣ не жили?

— Нѣтъ, вы не жили, вы трудились. Богъ васъ проклялъ «въ седьмомъ потѣ ѣсть твой хлѣбъ». И проклятіе тяготѣло надъ старымъ міромъ, надъ старой жизнью.

— А вы, какъ живете?

— Мы живемъ въ раю. Мы вернули себѣ рай. Мы—человѣкъ до грѣхопаденія. Мы—безъ труда, безъ заботы, одна радость насъ окружаетъ; одно веселье насъ провожаетъ по жизненному, усыпанному розами, пути.

— Но что это означаетъ не играете въ науку?

— Просто. Вы, давніе люди, создавая науку, открывая ваши законы, изучая, наслѣдуя природу, приняли все это продуктомъ вашего мышленія и принимаете ихъ до сихъ поръ въ вашихъ странахъ за системы, за дѣйствительность; вы даже этими вами измечтанными «законами» руководились въ вашихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ, будучи настолько примитивными, что не догадывались, что вы подчиняете, такимъ образомъ, реальную жизнь фикціямъ, вымысламъ, абстракціямъ, идоламъ мысли, продуктамъ фантазіи творческаго разума. Вы были наивные, какъ древніе, которые приняли рѣчь вдохновеннаго поэта за божьи видѣнія, обязывающія къ поступкамъ, за повелѣнія и нормы, за законы жизни. Мы не понимаемъ, что за всѣмъ этимъ скрывалось одно желаніе поиграть въ «разумное», поиграть интеллектомъ, хотя вы божились и были увѣрены, что, открывая законы науки и комбинируя ихъ, вы дѣло дѣлали. Вашу науку мы считаемъ игрой въ «умное», игрой интеллекта, эстетикой мышленія.

Но мы даже этой игры не любимъ. Мы знаемъ, что это—игра. Но у насъ она въ загонѣ. Не подобаетъ «серьезному» человѣку заниматься такой наивной «никчемной» неигривой игрой. Наука у насъ, это—какъ у васъ игра въ лошадки, игра въ жмурки.

Мы играемъ въ технику, вотъ—игра, достойная человѣка. Какъ Богъ забавлялся тѣмъ, что творилъ міръ, такъ и мы, творимъ міры, творимъ предметы, это—наша игра.

— Я ничего не понялъ,—сказалъ я.

— И я ничего не поняла,—сказала женщина.

— И я ничего не понялъ, — сказалъ юноша.

— И я ничего не понялъ, — сказалъ угнетенный народъ.

— И я ничего не понялъ, — сказалъ рабочій.

— Ничего! Поживете у насъ побольше, подольше, тогда вы меня поймете. Но давайте лучше смотрѣть!

— Да, вы правы! Давайте смотрѣть,—сказалъ я.

— Почему ваши плавательныя сооруженія такія хрупкія?—спросилъ рабочій.

— Поймите, вѣдь, у насъ нѣтъ ни грозъ, ни бурь; кораблекрушеній намъ опасаться нечего. И притомъ они вовсе не такъ хрупки, какими кажутся съ виду,—отвѣтилъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А это что?

— Вѣдь, видите, просто лодка, какія у васъ имѣются, — сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А мнѣ не вѣрилось, что это просто лодка.

— Мы любимъ и простоту. Мы любимъ и сложность.

— А это что?

— Просто—плавательный ручеекъ. Вы что-нибудь подобное видали въ летательномъ отдѣлѣ.

— А это что—спросила женщина.

— Плавательная радуга.

— А это что?—спросилъ юноша.

— Плавательный маленькій мірокъ; вонъ—землица, вонъ—крошечное небо, вонъ—и солнышко. Вонъ—и люди, крошечки маленькіе, которые населяютъ этотъ мірокъ. Все въ маленькихъ, крошечныхъ размѣрахъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Кто это изобрѣлъ?

— Странно, почему вы до сихъ поръ не спрашивали кто изобрѣлъ эти диво и вызывающіе удивленіе «предметы»?

— И вы спрашиваете «почему»?—иронизировалъ я.

— Да, я сталъ говорить вашимъ языкомъ, сталъ употреблять и ваши слова и образы мышленія.

— Но кто же это изобрѣлъ?

— Одинъ изъ насъ.

— Какъ его зовутъ?

— Его зовутъ «плавательный мірокъ».

— Какъ же это возможно! Вы просто смѣетесь надъ нами!—сказала съ досадой женщина.

— Нисколько,—отвѣтилъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Развѣ это имя!

— Да. У насъ называютъ каждаго по его главному изобрѣтенію, которое онъ сдѣлалъ, по главному подвигу, который онъ совершилъ въ техникѣ. У насъ люди носятъ названія изобрѣтеній.

— Странно!—сказала женщина.

— Нѣтъ, не странно! Имя человѣка должно говорить о немъ, о его дѣяніяхъ, о его жизни, о его творчествѣ.

— Вотъ какъ! Это красиво!

— А какъ васъ зовутъ?—обратились мы съ вопросомъ къ нему.

Онъ слегка смутился и отвѣтилъ:

— У меня имени нѣтъ. У меня имени нѣтъ. Я не заслужилъ имени. Я ничего великаго не создалъ, никакого техническаго подвига или какъ мы говоримъ, технической добродѣтели не совершилъ.

— Не можетъ быть! Вы скромничаете.

— Скажу вамъ всю правду. Меня зовутъ «воздухосѣдъ»; я придумалъ средство, какъ сидѣть на воздухѣ, затрачивая при этомъ столько энергіи, сколько при сидѣніи на твердомъ тѣлѣ. Открытіе не важное, но лучшаго у меня нѣтъ.

— А это что?

— Это—плавательное море; по нему кораблики ходятъ. И весь онъ плаваетъ, не только на поверхности воды,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А это что?

— Это—плавающая огромныхъ размѣровъ туча. На ней катаются у насъ, обыкновенно, дѣвушки.

— А это что?

— Это—плавающая заря.

— Изъ чего она сдѣлана?

— Матеріалъ, по обыкновенію, крѣпкій, но очень легкій. Главное здѣсь—въ краскахъ, въ тонахъ и полутонахъ. Это дивная работа. Когда она плаваетъ по морю, то всѣмъ кажется издали, что заря занимается.

— Кто это изобрѣлъ?

— Одинъ изъ насъ.

— Какъ его зовутъ?

— Вѣдь, я уже разъ вамъ отвѣтилъ.

— Да, я знаю: его зовутъ Плавующая Заря,—шутила женщина.

— Оно такъ и есть. Мы его всѣ зовемъ Плавающая Заря, или сокращенно Заря.

— А это что?

— Это—плавающая тоска... Это изображеніе Тоски, тоскующей женщины, богини.

— Какъ на этомъ плавать?

— Садятся у ногъ ея, на пьедесталѣ, и плаваютъ по тихимъ водамъ нашихъ морей.

— А зачѣмъ это вамъ?

— Вѣдь я уже нѣсколько разъ сказалъ вамъ, что у насъ техника ради техники, искусство ради искусства.

— А это что?

— Это—плавающій лѣсъ...

— Какъ это красиво.

— Да, красиво. На лѣсахъ мы часто плаваемъ цѣлыми обществами. Плаваемъ цѣлыми годами.

— А это что?

— Это—плавающій домъ; онъ лежитъ между двумя горами.

— И это красиво,—сказала женщина.

— Ничего некрасиваго у насъ нѣтъ. У насъ красивое съ полезнымъ слились окончательно, вѣрнѣе, перешли одно въ другое.

— А это что?

— Это—плавающій куполъ. Онъ плаваетъ подъ водой.

— Сколько можетъ человѣкъ пребыть у насъ подъ водой?

— Хоть бы цѣлый вѣкъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А чѣмъ онъ дышетъ подъ водой?

— Тѣмъ, что надъ водой,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи, улыбнувшись.

— Какъ же это?

— Очень просто. Онъ беретъ съ собою воздухъ.

— Въ чемъ?

— Смѣшные вопросы. Онъ образуетъ вокругъ себя воздухъ. Онъ образуетъ его изъ воды.

— Какимъ образомъ?

— Отъ одного соприкосновенія съ водой.

— Какъ-то не пон...,—Я хотѣлъ сказать непонятно, но оборвался, вспомнивъ, что въ странѣ Анархіи нѣтъ ничего непонятнаго и нѣтъ ничего понятнаго.

— А это что?

— Это—плавающая улыбка. Видите, вотъ, будто бы розовыя губы, вотъ бѣлые зубы, кончики губъ опущены, ротъ чуть-чуть пріоткрытъ, онъ улыбается.

— Это изящно, но слишкомъ огромно,—сказала женщина.

— Это колоссальная улыбка, улыбка гиганта,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А какъ на этомъ плавать?

— Просто. Открываютъ этотъ полуоткрытый ротъ и садятся внутрь, въ полость рта; чѣмъ большей росписанный садъ, тѣмъ у насъ это называется, и плаваютъ куда угодно. Улыбка носится по водѣ мирно, тихо, какъ носится безразличнаго времени.

— Фантастично!—сказала женщина.

— А это что?

— Ограничимся видѣннымъ. Перейдемъ къ новому отдѣлу, къ зрительному отдѣлу. Надо спѣшить!

— Вы правы,—сказалъ я,—день не ждетъ, а садъ такой огромный.

— Давайте перейдемъ въ зрительный отдѣлъ.

— Давайте!—сказали всѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гордый.

*) См. газ. «Анархія», №№ 64, 66, 67, 68, 70, 74 и 78.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ ДѢЛО.

Съѣздъ делегатовъ М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

О централизаціи власти.

Послѣ безпощадной критики со стороны ораторовъ желѣзнодорожниковъ декрета о введеніи централизаціи власти на желѣзныхъ дорогахъ и о настоящей покровительственной политикѣ комиссара путей сообщенія Кобозева по отношенію лицъ, изгнанныхъ желѣзнодорожнымъ пролетаріатомъ съ желѣзныхъ дорогъ и потомъ принятыхъ въ комиссаріатъ путей сообщенія на службу, слово предоставляется прибывшему къ этому времени представителю комиссаріата путей сообщенія тов. Невскому, явившемуся на собраніе въ качествѣ защитника декрета и политики Кобозева. Къ слову сказать, это тотъ тов. Кобозевъ, который въ телеграммѣ по сѣти жел. дорогъ объявилъ себя диктаторомъ, пригрозивъ разгономъ цѣлыхъ управленій жел. дорогъ и мастерскихъ.

Разсматривая декретъ о централизаціи, тов. Невскій раздѣляетъ его на 2 части: первая часть—это объ отвѣтственныхъ лицахъ, вторая—о вмѣшательствѣ въ желѣзнодорожныя дѣла.—Эта часть,—говоритъ Невскій,—не встрѣчаетъ возраженій. Постороннія организаціи наводнили желѣзныя дороги своими комиссарами, эмиссарами и другими представителями, которые хозяйничали, какъ хотѣли, нерѣдко заставляя желѣзнодорожниковъ подъ дуломъ револьвера исполнять свои приказанія. Это, конечно, недопустимо и это подчеркнуто въ декретѣ. Декретомъ предоставляется право уничтожить всѣ эти лишнія организаціи, ибо желѣзнодорожнымъ дѣломъ, какъ спеціальнымъ, могутъ управлять и распоряжаться только спеціалисты.

Мы сами создаемъ свою охрану,—въ декретѣ подчеркнуто и это право. Но это дѣло должно быть концентрировано, ибо только тогда охрана принесетъ пользу, когда она будетъ организована изъ центра по общему плану для всѣхъ дорогъ. Намъ говорятъ, что въ нашей организаціи много жуликовъ, но вѣдь жулики есть и у меньшевиковъ и соціалистовъ-революц. Мы боремся съ ними и безпощадно предаемъ суду. Но ихъ много.—Саботажники въ настоящее время перемѣнили тактику—они стараются войти [illegible]ческіе аппараты съ тѣмъ, чтобы въ [illegible] моментъ взять эти техническіе аппараты въ свои руки. Мы имѣемъ свѣдѣнія съ мѣстъ: нашу охрану желѣзнодорожныхъ организацій принимаютъ и работаютъ съ ней вмѣстѣ. Нѣкоторые говорятъ, что декретъ является поворотнымъ пунктомъ назадъ, что въ немъ видѣнъ отказъ отъ выборнаго начала и т. д. Это невѣрно. Коллегіальнымъ управленіемъ выборныя организаціи не уничтожаются: въ декретѣ нѣтъ ни одного параграфа объ этомъ. Ни слова не говорится и о мѣстныхъ организаціяхъ, коллегіальныя управленія должны остаться, но во главѣ ихъ должны быть лица, преданныя совѣтской власти.

Въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакихъ уступокъ. Говорятъ, диктаторъ (о Кобозевѣ). Да, въ его рукахъ должна быть вся полнота политической власти; онъ долженъ дѣйствовать рѣшительно, безъ колебаній и сомнѣній. Только такому человѣку —стороннику совѣтской власти—можно вручить власть. Съ контръ-революціонерами—врагами совѣтовъ—нужно бороться всякими средствами, до вооруженной силы включительно. Что касается до части декрета, въ которой говорится объ отвѣтственныхъ лицахъ, то здѣсь вопросъ гораздо труднѣе. Мы встрѣчаемъ величайшія затрудненія. На этой почвѣ создался конфликтъ съ «Викжедоромъ», не допускающимъ, чтобы коллегія могла назначаться самими народными комиссарами. Но вѣдь уставъ желѣзнодорожнаго съѣзда не нарушенъ, ибо окончательное рѣшеніе о формахъ предоставляется соглашенію ц. и. к. съ «Викжедоромъ» и въ настоящее время уже образована по этому вопросу спеціальная комиссія. «Викжедоръ» полагаетъ, что комиссаръ долженъ выбираться имъ, но вѣдь это право центральнаго исполнительнаго комитета, представляющаго изъ себя верховное учрежденіе, передъ которымъ должно нести отвѣтственность любое лицо, назначенное или выбранное. Народный комиссаръ прежде всего отвѣтственъ передъ ц. и. к.

Точка зрѣнія, что комиссаръ отвѣтственъ передъ выборной организаціей,—неправильна. Это начало пришлось бы тогда проводить повсюду, во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ.

Для желѣзныхъ дорогъ надо сдѣлать исключеніе.

Мы держимся за демократическія организаціи.

— А Кобозевъ?—раздается возгласъ съ мѣстъ. На этотъ вопросъ Невскій отвѣтилъ: «я вѣдь не Кобозевъ»! Но затѣмъ сталъ защищать инженера Кобозева, заявивъ, что послѣдній никогда не говорилъ, что нужно бороться съ организаціями, что нужно уничтожить комитеты и т. п. У Кобозева также могутъ быть ошибки, но у него нѣтъ колебаній въ отношеніи совѣтской власти. Это онъ доказалъ своей борьбой съ Дутовымъ, организовывая на Ташкентской ж. д. отряды изъ желѣзнодорожниковъ.

Въ отвѣтъ на рѣчь тов. Невскаго, защищавшаго декретъ о введеніи централизаціи, выступилъ представитель «Викжедора» тов. Крушинскій.

— Тов. Невскій подошелъ къ декрету, съ точки зрѣнія борьбы съ контръ-революціей. Я же буду разсматривать этотъ декретъ съ точки зрѣнія дѣловой. Неужели нужна централизація управленія дорогами для борьбы съ контръ-революціей? Желѣзнодорожники всегда охраняли революцію. Они справились съ Корниловымъ, съ Калединымъ и друг. И они не заслуживаютъ недовѣрія.

Вѣдь борьба самихъ массъ болѣе дѣйствительна, чѣмъ борьба изъ центра. Съ другой стороны, декретъ имѣетъ въ виду упорядочить транспортъ, наладить хозяйственный аппаратъ желѣзныхъ дорогъ, а потому попробуемъ анализировать причины разрухи. Транспортъ сталъ разсыпаться еще задолго до революціи и виною этого была война. Бездарность системы, самодержавный строй, безхозяйственность и мошенничество способствовали быстрому разложенію транспорта. Система выжиманія соковъ привела къ переутомленію личнаго состава. Система уплотненія и т. п. вывели изъ строя до 40% паровозовъ и весьма значительный % вагоновъ. Это бюрократическія системы и не могли создать ничего иного, кромѣ безхозяйственности и разрухи. Нужно знать при какихъ условіяхъ приходилось работать демократическимъ организаціямъ. Почти полное отсутствіе необходимыхъ матеріаловъ, какъ для ремонта паровозовъ и вагоновъ, такъ и для другихъ работъ и тѣмъ не менѣе матеріалы разыскивались и это заслуга организацій. Качество угля понизилось донельзя. Штатъ служащихъ, вслѣдствіе постоянныхъ командировокъ и эвакуаціи, измѣнился. Продовольственный вопросъ осложнился до крайности. Низкія расцѣнки труда удалось сломить только при помощи всероссійской забастовки. Коаліціонный періодъ также ничего не далъ. Онъ ознаменовался борьбой за повышеніе заработка и вина въ этомъ—коаліціоннаго правительства. Управленіе проявило полную бездарность. Затѣмъ некрасовская политика шатанія и многоглагольствованія; на практикѣ же все шло по-старому. Октябрьская революція вызвала огромныя усилія и борьбу, направленныя къ улучшенію транспорта, но условія уже были крайне тяжелыя. Осложненія на Югѣ и въ Сибири, отъ которыхъ, главнымъ образомъ, зависитъ транспортъ, не давали возможности его наладить. Наконецъ, когда сопротивленіе буржуазіи было сломлено, явился саботажъ, онъ засталъ насъ врасплохъ, ибо мы не были къ нему подготовлены, а потому онъ и причинилъ такъ много вреда. Т. Невскій говоритъ, что во главѣ транспорта должно быть лицо преданное совѣтской власти, но вѣдь можно быть сторонникомъ совѣтской власти, и тѣмъ не менѣе приносить вредъ дѣлу. Одно лицо, будь оно семи пядей во лбу, не можетъ обнять всего. Дѣло въ системѣ. Если диктаторъ—то нѣтъ силы, которая навязала бы ему сотрудниковъ. Диктаторъ въ центрѣ—стало быть и диктаторъ на мѣстахъ. И въ результатѣ прихлебательски-подхалимный штатъ, который никогда не дастъ положительныхъ результатовъ въ дѣлѣ. Вотъ наши возраженія противъ декрета о централизаціи власти. Ранѣе цѣль была одна, теперь—другая. Капиталистическій строй, акціонеры прибыль,—дальше администраторы не смотрѣли. Теперь этихъ цѣлей не можетъ быть. Пересадить дореволюціонную систему на совѣтскую почву нельзя. Намъ говорятъ, что при отвѣтственныхъ лицахъ достигается быстрота дѣйствій. Но вѣдь ошибку можно сдѣлать очень быстро, а поправить ее потомъ будетъ очень трудно. Единоличная отвѣтственность—это въ сущности отсутствіе всякой отвѣтственности. Примѣры налицо: бывшій народный комиссаръ путей сообщенія Елизаровъ однимъ росчеркомъ пера понизилъ нормы оплаты труда—это система! Кобозевъ телеграммой о сверхурочныхъ часахъ вызвалъ волненія и забастовки. Вторая ошибка—Муромская дорога. Тамъ были колоссальныя хищенія, и организація боролась съ ними всѣми доступными средствами. Но вотъ пріѣхалъ новый замѣститель начальника дорогъ и возбудилъ вопросъ о необходимости эвакуаціи правленія въ Камышинъ. Организація не согласилась на этотъ шагъ, ибо знала, что при переѣздѣ могли пропасть важные документы. Въ результатѣ Кобозевъ распускаетъ главный дорожный комитетъ и дѣлаетъ распоряженіе о переводѣ правленія и т. д. Это—тоже система!?

Мы говоримъ: нужно коллегіальное управленіе, ибо при немъ гарантируется возможность улучшенія транспорта, раціональное использованіе техническихъ силъ и правильное веденіе желѣзнодорожнаго хозяйства. Коллегіальное управленіе даетъ реальную отвѣтственность управляющихъ лицъ. При немъ невозможна безотвѣтственная политика Рухловыхъ. Не надо создавать фиктивной отвѣтственности. Что связано съ декретомъ—ломка того, что у насъ уже налаживается, что уже улучшилось. Ставить диктаторовъ—это значитъ ломать работу выборныхъ организацій. Вѣдь еще не доказано, что то, что есть—плохо. Теперь налаживается и огромное движеніе. Мы—застрѣльщики міровой революціи. Въ этотъ моментъ нельзя ломать то, что уже начали создавать и отчего видны положительные результаты. Диктатура, слѣдовательно, слѣпое подчиненіе. При ней самодѣятельность будетъ сведена къ нулю. Моментъ слишкомъ серьезенъ. Въ Ростовѣ—Красновъ мечтаетъ о возстановленіи имперіи. Въ это время надо будить самодѣятельность массъ и тѣмъ энергичнѣй, чѣмъ ближе врагъ нашей революціи. Декретъ на мѣстахъ уже встрѣчаетъ энергичный отпоръ, и хотя намъ нежелательны тренія съ совѣтской властью, но есть моменты, оправдывающіе эти тренія». Тов. Крушинскій закончилъ свою рѣчь словами: «Вашъ долгъ требуетъ ясно и твердо сказать народнымъ комиссарамъ: то, что вы дѣлаете—вредно. Вы угашаете духъ желѣзнодорожныхъ массъ, а это ведетъ къ окончательной гибели транспорта».

Походъ противъ желѣзнодорожныхъ организацій.

Вотъ какое срочное отношеніе получилъ 4-го іюня главный дорожный комитетъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. отъ комиссаріата путей сообщенія: въ телеграммѣ народнаго комиссара путей сообщенія т. Невскаго за № 671, данной въ развитіе декрета совѣта народныхъ комиссаровъ отъ 25 марта с. г., было высказано вполнѣ опредѣленное и недопускающее никакихъ сомнѣній отношеніе народнаго комиссаріата путей сообщенія къ возникшимъ на желѣзныхъ дорогахъ организаціямъ в. р. д. и. военно-революціоннаго дорожнаго комитета. Между тѣмъ въ № 63 газеты „Анархія" появилось распоряженіе военно-революціоннаго дорожнаго комитета Московско-Курской ж. д. (подписанное членами в. р. д. к. С. А. Цеге, И. Хабаровымъ, К. Коваленчемъ, Петровымъ и И. Яковлевымъ) подъ заголовкомъ: „Отвѣтъ Невскому" и идущее въ разрѣзъ съ упомянутой выше телеграммой. Въ виду этого, административное управленіе народнаго комиссаріата путей сообщенія, по распоряженію народнаго комиссара путей сообщенія Кобозева, обращается въ главный дорожный комитетъ Московско-Курской ж. д. съ покорнѣйшей просьбою не отказать срочно сообщить, какія принимаются мѣры для борьбы съ указанными выше организаціями, неподчиняющимися декретамъ совѣтской власти и въ частности прекращенъ ли имъ отпускъ денегъ". Вопросъ о сохраненіи военно-революціоннаго дорожнаго комитета будетъ представленъ на обсужденіе 3-й сессіи делегатскаго собранія. Изъ этого документа видно какъ смотритъ власть комиссаровъ на выборныя коллегіальныя организаціи вообще и въ частности на революціонныя организаціи желѣзнодорожниковъ.

„Цѣль оправдываетъ средства".

Упорная борьба, которая шла между народнымъ комиссаромъ путей сообщенія Кобозевымъ и «Викжедоромъ», нынѣ приняла совсѣмъ неожиданное для многихъ положеніе. Кобозевъ, въ стремленіи установить свою единоличную власть и подавить какія бы то ни было выборныя организаціи, не зависящія всецѣло отъ него, не брезгуетъ никакими средствами. Въ «Извѣстіяхъ» была напечатана и затѣмъ всѣми газетами перепечатана офиціальная версія о причинахъ ареста членовъ коллегіи комиссаріата путей сообщенія Малицкаго, Носова и [illegible] и объ отобраніи подписки отъ остальныхъ членовъ коллегіи о невыѣздѣ. Коллегія обвиняется въ выдачѣ неразрѣшенныхъ ассигновокъ частнымъ дорогамъ. Среди лицъ, знающихъ честность членовъ коллегіи, такое обвиненіе ихъ вызываетъ недоумѣніе; всѣ эти ассигновки обсуждались въ разныхъ комиссіяхъ, и самъ Кобозевъ участвовалъ въ одной такой комиссіи, отпустившей средства частной дорогѣ.

Еще большее недоумѣніе вызываетъ настоящее положеніе вещей въ комиссаріатѣ. Коллегія обвиняется, между прочимъ, въ отпускѣ 20.000.000 р. Московско-Казанской ж. д.; Малицкій эту ассигновку утвердилъ. Однако, Кобозевъ пересмотрѣлъ дѣло и единолично положилъ резолюцію: «Въ отпускѣ средствъ отказать до тѣхъ поръ, пока дорога не будетъ національзирована» и т. д. Но на слѣдующій день, ни мало не смущаясь, сдѣлалъ другую надпись: «Деньги отпустить, резолюцію отмѣняю».

Произволъ или недомысліе.

Вчера, днемъ, при посѣщеніи народнаго комиссаріата по продовольствію представителемъ изъ Мурома т. Крусенскимъ, въ присутствіи предсѣдателя продовольственнаго комитета Московско-Курской ж. д. Новикова и другихъ представителей, народнымъ комиссаромъ по продовольствію Цюрупой [illegible] было сказано:

— У васъ на дорогѣ есть диктаторъ Яковлевъ, котораго я неоднократно приглашалъ пріити къ себѣ, но онъ не явился. Скажите ему, чтобы онъ добровольно пришелъ, иначе онъ будетъ приведенъ силой.

Такимъ образомъ, снова въ соціалистическомъ отечествѣ принципы „тащить и не пущать" становятся камнями преткновенія на пути пролетарской самодѣятельности.

Тов. Яковлевъ на Курской ж. д., велъ борьбу съ хулиганствующими на желѣзныхъ дорогахъ отрядами, зарекомендовалъ себя, какъ честный и стойкій революціонеръ.

Понятно, Цюрупа и Кº совершенно не понимаютъ, что дѣлаютъ, и, видя плачевные результаты своей дѣятельности, злятся не по адресу.

Курьезъ.

Вотъ какіе курьезы встрѣчаются въ желѣзнодорожной жизни.

«Сегодня, 30-го мая въ «Лихоборахъ», Окружной ж. д. представителями комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей арестованы бетонныя трубы въ количествѣ десяти вагоновъ и т. д.

Служба пути Московско-Курской ж. д., имѣя неотложную надобность въ „контръ-революціонныхъ" трубахъ, такъ какъ изъ-за этого ареста могли задержаться работы, послала такое отношеніе военно-революціонному комитету желѣзной дороги, «прошу освободить задержанные грузы». При чемъ тутъ контръ-революція? Вѣдь это не оружіе и не боевые припасы. Чѣмъ могутъ повредить революціи бетонныя трубы. Онѣ необходимы для водостока и т. д.»

Съ своей стороны и военно-революціонному комитету пришлось доказывать чрезвычайной комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей о политической благонадежности бетонныхъ трубъ.

Протестъ милиціонеровъ.

(Ст. «Ковровъ», Москов.-Нижегор. ж. д.)

На участкѣ Ильино Ковровъ назначенъ помощникомъ комиссара т. Васильевъ. Назначеніе это состоялось помимо выборнаго начала. Въ виду этого, объединенный комитетъ милиціонеровъ этого участка обратился съ просьбой ко всѣмъ милиціонерамъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. поддержать ихъ протестъ противъ такого нарушенія ихъ правъ.

Никто кромѣ насъ самихъ.

Какъ это ни странно и какъ ни больно, но надо сознаться, что въ тысячный разъ приходится повторить то, что было пройдено, за время революціи, всѣми и теоретически и практически. Но видно эти уроки прошли такъ, что одни ихъ не поняли, а другіе не поняли, или, тѣ, которые не поняли—стараются понять, а понявшіе, наоборотъ—забыть; вѣрнѣе очень стараются показать всѣмъ, что они тоже не поняли.

Такимъ образомъ, несмотря на широкое распространеніе истины, какъ самой революціей вообще, такъ и революціей въ частности, [illegible] очень плохо и главнымъ образомъ, тормозится «понявшими» и до коле эти «понявшіе» не поймутъ той преступности, которую они чинятъ въ отношеніи къ революціи и народу, и который, безусловно, потомъ будетъ строго судить ихъ, до тѣхъ поръ, немыслимо, никакое, объединеніе пролетаріата. Ибо если мы,—торговые служащіе и рабочіе, дѣлимся, въ своемъ родѣ, на классы, какъ-то: конторщики, приказчики и пр. представляютъ изъ себя интеллигенцію, а рабочіе черны, то значитъ мы вѣчными врагами другъ—другу, и мы не можемъ представлять изъ себя единицы пролетаріата, а разъ это такъ, то и всѣ разговоры о соціализаціи, объединеніи, улучшеніи, о подъемѣ нашей промышленности и т. д., есть ничто иное какъ вздоръ, или простая мещанская мечта.

Но какъ-разъ то и другое, какъ мы видимъ, никто не отрицаетъ и не отрицалъ (изъ трудящихся); но только одни признаютъ то и другое, какъ насущную необходимость, а другіе постольку, поскольку въ этомъ (признаніи) видна для нихъ польза и порывъ—несомнѣнно борьбы за правду, а вторые—за кривду; вотъ почему мы и видимъ, и испытываемъ тѣ препятствія которыя, непрерывно, встрѣчаются, на всемъ протяженіи нашей дороги.

Въ этой статьѣ я хочу сказать о той необходимости, которая неотвязно стоитъ передъ нами и заключается она, главнымъ образомъ, въ сліяніи всѣхъ организацій торговыхъ служащихъ съ организаціями рабочихъ; ибо только тогда и сможемъ мы поднять, и промышленность, и благосостояніе пролетаріата. Ибо только не расчитывая ни на чью постороннюю помощь, кромѣ своей организаціи, мы буквально уничтожимъ тотъ заборъ, который стоитъ и до сихъ поръ, между торговыми служащими и рабочими. Какъ выросъ этотъ заборъ, откуда онъ появился, нетрудно будетъ сказать, если заглянуть въ октябрьскую революцію. Собственно, заборъ этотъ былъ построенъ торговыми служащими, [illegible] съ первыхъ дней октября какъ-бы отчуждались отъ рабочихъ и опредѣлённо стали на сторону буржуазіи, хотя, какъ и всѣ (для [illegible] словомъ), саботажники стараясь сказать этимъ, что они интеллигенція, и мы-де, какъ таковымъ, не свойственно то хамство и насиліе, которое чинятъ рабочіе, безусловно, всѣхъ т. служащихъ, винить въ этой постройкѣ забора нельзя, такъ-какъ среди нихъ, огромное, большинство также не понимало того, что произошло въ октябрьскіе дни, т. е. происшедшее, или вѣрнѣе, нужно привѣтствовать или ненавидѣть. Какъ—разъ этотъ моментъ, это непониманіе, вполнѣ учли истинные прислужники буржуазіи и въ очень короткое время, отлично, сумѣли убѣдить въ «истинѣ» заблудшихся, съ теченіемъ времени, глупцы, попавъ на ложный путь, стали ярыми защитниками «за ихъ взгляды». Правды и ту Кривду, которую они творили по отношенію къ самимъ себѣ, они немогли понять, ибо понимали ихъ было обратно. Слѣпой не видитъ тѣхъ ужасовъ, которые происходятъ вокругъ него, такъ и принявшій ложь за правду, и увѣровавшій въ нее, не можетъ повѣрить, что онъ защищаетъ ложь, чтобы не быть голословнымъ, я скажу, что состоя до настоящаго времени служащимъ, въ мѣховой фирмѣ т/д. Бр. Чировыхъ, я всѣми силами старался объяснить сослуживцамъ, какъ суть пролетарской революціи вообще, такъ и сліяніе торговыхъ служащихъ съ рабочими и учрежденіе контроля «служащихъ», на мѣстахъ въ частности, но меня, понять «одни» немогли, а другіе явно нехотѣли и всѣми мѣрами старались доказать, что это вполнѣ только безполезно, а даже гибельно, какъ для предпріятія, такъ и для насъ съ рабочими; причемъ наши достаточно безсовѣстны, чтобы сказать, что «торговый служащій и рабочій—враги», а я самъ, наивно, будучи на фабрикѣ вышеупомянутаго предпріятія, имѣлъ разговоръ съ рабочими и видѣлъ въ ихъ добрыхъ, опечаленныхъ лицахъ и братскихъ, потныхъ словахъ и желаніе объединиться, и боязнь за безполезную попытку, и умоляющую просьбу сказать: «близки—ли мы имъ по духу и могутъ—ли они—рабочіе расчитывать на поддержку, на взаимность, которая намъ всѣмъ такъ необходима?» И я имъ сказалъ. О, какъ я безсчетно солгалъ! Я ихъ увѣрилъ, что всѣ мы, какъ одинъ, съ ними. Ну, что-же, солгалъ! Но я знаю, что ложь моя имѣла и даетъ правды и ключъ сближенія, ибо одна сторона отвѣсила вражду, повѣривъ на слово и отъ нерѣшительности перешла къ дѣлу.

Совершающаяся въ настоящее время работа, по сліянію рабочихъ съ торговыми служащими, мѣховой промышленности, хотя и носитъ частичный характеръ, однако всѣ факты, мы должны признать и привѣтствовать, ибо это есть, несомнѣнно, начало того, великаго объединенія пролетаріата, о которомъ такъ много говорятъ.

Товарищи дружно за дѣло!

Н. Глазновъ.

Личность и красота.

I.

Какъ предчувствіе истины, какъ внушеніе самой жизни (истина—жизнь), во мнѣ всегда жили двѣ идеи, которымъ потомъ я подыскалъ теоретическое оправданіе. Ибо всякая живая идея какъ-то сама послѣдовательно требуетъ разумнаго оправданія и, такимъ образомъ, всякая логика является post factum. Но сама идея, какъ нѣкій образъ, вырастаетъ стихійно изъ личнаго опыта. Но у меня это были только двѣ идеи, два нѣмыхъ, но безотчетныхъ устремленія, какъ отроческіе сны. И какъ я ни старался переплести ихъ съ однимъ изъ тѣхъ міросозерцаній, которыя въ ходу и всѣмъ извѣстны, мнѣ это никогда не удавалось. Онѣ или разъѣдали самое міросозерцаніе, какъ марксизмъ, или отскакивали отъ него, какъ мячикъ отъ стѣны. Такъ случилось съ нравственнымъ идеализмомъ.

Первая изъ моихъ идей есть идея личности, или образъ живой, единственной и цѣльной личности. Она служитъ отправнымъ пунктомъ моего міросозерцанія, потому что, если искать, нельзя найти ничего другого, болѣе опредѣленнаго и устойчиваго, на что можно было бы увѣренно опереться, кромѣ самого себя, да, если хотите, своихъ собственныхъ фантазій, которыя для меня, по крайней мѣрѣ, гораздо реальнѣе, напр., Нью-Іорка, гдѣ я никогда не былъ, а мои фантазіи стоятъ передо мною, какъ полнокровная плоть. Что вы съ этимъ подѣлаете?..

Но эта идея личности, какъ паукъ, можетъ выпикать изъ самой себя еще цѣлый порядокъ или космосъ идей, которыя, какъ лучи новаго солнца, творятъ новый блистающій міръ..

Я исповѣдую такъ: для личности нѣтъ другихъ мотивовъ дѣйствія, кромѣ собственныхъ желаній и влеченій для осуществленія самой себя. И она въ самой себѣ носитъ ихъ оправданіе. Все остальное только искажаетъ первозданную гармонію цѣлокупной личности, заставляетъ жертвовать и страдать во имя призраковъ, которые должны быть разрушены во имя жизни.

Я не буду ничего доказывать или убѣждать,—самый дѣйствительный аргументъ, это самому стукнуться лбомъ объ стѣну и получить шишку; я только передамъ вамъ картинку съ натуры, нарисованную однимъ мечтателемъ и печальникомъ рода человѣческаго: это не больше, какъ силуэтъ...

«Та дѣвушка модистка,—говоритъ онъ,—блѣдную головку которой, наклоненную надъ тяжелой работой, вижу я иногда по вечерамъ въ окнѣ сосѣдняго дома, развѣ не пожертвовала она счастіемъ и радостями жизни ради идеи нравственной чистоты и цѣломудрія? Развѣ знаемъ мы, какой цѣной купила она свое спокойствіе, какую тяжелую и упорную борьбу вела она противъ порабощенныхъ инстинктовъ и желаній, пока не отцвѣла ея молодость и не смирилась кипящая кровь? И что же въ результатѣ?.. Медленное, одинокое, безрадостное увяданіе, жизнь добродѣтельной муміи, скрашенная однимъ печальнымъ утѣшеніемъ, что она побѣдила самое себя и свою природу... жалкая, недостойная побѣда»!

Такъ грустно и безотвѣтно спрашиваетъ мечтатель, единственный и одинокій. И я спрошу: во имя чего эта жертва? Во имя суда людского? Во имя царствія небеснаго и божескаго закона? Но неужели и Богъ и Его законы столь жестоки и безпощадны? И къ кому? Къ бѣдной и забытой дѣвушкѣ?.. Если они такъ жестоки, то свергнемъ и Бога, и Его законы. Но не Сынъ ли Человѣческій сказалъ, что плодъ чрева— Феловѣческій сказалъ, что плодъ чрева словенна, и наша природа свята. И святость эта внутри насъ самихъ.

Наши либералы, которые въ свое время состряпали большую книгу подъ названіемъ «Проблемы идеализма», во главу угла положили ту же идею личности, но въ ихъ мозгу она оказалась вялой и худосочной, такой же куцой и кургузой, какъ всякій недоносокъ. Они исходили съ весьма торжественныхъ заявленій: «этика прежде всего предполагаетъ самоопредѣленіе личности. Первое и основное опредѣленіе личности есть опредѣленіе сознательной обязанности, а такая обязанность можетъ имѣть смыслъ только въ отношеніи къ личности, какъ къ единственному источнику сознательныхъ рѣшеній».

Это еще можно понять и принять, хотя подъ «сознательною обязанностью» скрывается одинъ изъ фетишей, которому должна уступить якобы «нравственно автономная» личность. Черезъ страницу фетишъ раскрывается... По какому-то натуральному недостатку смѣлости и по какой-то органической склонности сидѣть между двухъ стульевъ, недоговаривать и отступать, авторъ начинаетъ предъявлять разныя «но» и «впрочемъ» къ своему первому безусловному утвержденію.

«Категорическій императивъ обращается къ удѣльной личности, но онъ ставитъ ей такія требованія (это какой-то самозванный «категорическій императивъ» ставитъ требованія личности! Да какъ онъ смѣетъ, скажите пожалуйста? Что это за нянька для автономной личности? Н. Р.), требованія, которыя исходятъ изъ представленія о высшемъ объективномъ порядкѣ» (da ist der Hund begraben). И дальше продолжаетъ отступать авторъ изъ «Проблемъ идеализма»: «Индивидуализмъ вовсе не имѣетъ въ виду исчерпать всѣ возможныя послѣдствія моральнаго закона, а только» и т. д. въ томъ же родѣ.

Фетишъ оказался старымъ-престарымъ «нравственнымъ закономъ», свобода попрежнему «закономѣрной», а вмѣсто личности появляется на сцену все то же мертвое понятіе «человѣка» или «сверхиндивидуальнаго субъекта»...

Левъ Толстой проповѣдуетъ, чтобы я не жилъ рабомъ своихъ страстей. Но почему я долженъ быть рабомъ своей совѣсти? Вѣдь, совѣсть эта—моя, и если только она есть голосъ Бога, то, вѣдь, и Богъ есть мое созданіе.

Нравственный идеализмъ создалъ уродливую, противоестественную и неудобопріемлемую формулу: кто долженъ, тотъ и можетъ. На ея мѣсто должна быть поставлена другая, болѣе сильная и зажигательная: кто хочетъ, тотъ и можетъ!

Нужно учить не подчиненію личности «высшему нравственному закону», который есть простое огородное пугало, а нужно призывать къ бунту противъ всякихъ законовъ, которые унижаютъ и оскорбляютъ живую личность, держатъ ее, какъ въ темной темницѣ. Воля должна быть сосредоточена, а не разсѣяна сомнѣніемъ и раздвоеніемъ, борьбою принциповъ, ибо разумъ только слуга воли, а вовсе не ея путеводитель. А воля—та же вѣра, которая творитъ чудеса. И человѣчество, какъ и отдѣльный человѣкъ, никогда не живетъ по логикѣ, по теоріи...

Пусть каждый изъ насъ самовольно «дерзаетъ» проявлять всего себя, преодолѣвая неослабными усиліями всѣ препятствія на пути своего развитія. Жизнь создана не для того, чтобы любить другихъ людей или творить добро, а для того, чтобы творить самого себя, воплощать себя, лѣпить свою жизнь. *). Вѣдь, у каждаго изъ насъ есть свое призваніе: у одного—сочинять, у другого—любить, у третьяго—строить красивые дома или выдумывать философію. Пускай Бальмонтъ сочиняетъ стихи, Донъ Жуанъ любитъ, а Кантъ философствуетъ, больше намъ отъ нихъ ничего не нужно, ну, ничегошеньки, никакого добра и нравственности.

И самое вредное, самое лукавое для развитія личности—уступки и компромиссы. Какъ правильно сказалъ, хоть и больной, поэтъ Надсонъ:

Есть у свободы врагъ опаснѣе насилій...
Онъ всѣмъ враждебнымъ способенъ
примиренье...

Впрочемъ, кто сознаетъ въ себѣ такую великую личность и кто вкуситъ сладость ея воплощенія, тотъ никогда на уступки не пойдетъ. И въ этой упорной борьбѣ за самого себя, въ этомъ ея оправданіе жизни, въ этомъ все ея счастье и вся ея радость, въ этомъ, я скажу больше, вся красота. Нужно только научиться смѣлости. Одинъ на одинъ съ Рокомъ, чортъ возьми!..

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Н. Н. Русовъ.

*) Не только Богъ, но и всякій человѣкъ создатель.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Общее собраніе членовъ союза младшихъ служащихъ и рабочихъ больничныхъ, учебныхъ курьеровъ и разсыльныхъ и другихъ московскаго отдѣленія „Всевѣдомладъ" состоится 9-го іюня, въ 1 часъ дня по [illegible] времени, Моховая ул., новое зданіе университета, аудиторія № 1. Въ виду важности вопросовъ, правленіе проситъ явиться всѣхъ товарищей и не опаздывать.

Комиссаръ московскаго окружного отдѣленія комиссаріата путей сообщенія (быв. московскій порайонный комитетъ) принимаетъ по дѣламъ окружного отдѣленія ежедневно отъ 12 до 3 ч., послѣ предварительныхъ переговоровъ съ секретаремъ (ком. № 15). По всѣмъ вопросамъ, касающимся окружного отдѣленія, надлежитъ обращаться, какъ къ официальному лицу, къ комиссару московскаго окружного отдѣленія.

Адресъ: Н.-Басманная, д. 14.
Тел. 1-60-37 и 5-42-01.

НАЧИНАЮЩІЕ ПИСАТЕЛИ,

отзовитесь на нашъ призывъ. Присылайте свои произведенія. Все лучшее, талантливое будетъ съ благодарностью принято. Желательна проза размѣромъ не болѣе печатной страницы. Присыломъ просимъ поторопиться.

Адресъ временно: Старая площадь, Ново-Варваринское подворье, комн. 39, Федорову Евгенію.

На отвѣтъ просимъ марку.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА
Бр. Гординыхъ:
„Бесѣды съ анархистомъ-философомъ".
Изд. ассоціаціи пананархистовъ (союзъ пяти угнетенныхъ).
Съ заказами обращаться:
Петроградъ: Троицкая, 23, союзъ пяти угнетенныхъ. Москва: Настасьинскій пер., № 1, издатся. московской федераціи.

Пролетарскій театръ.

Инціативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ тов. Гуданцу по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Петровскій бульваръ, домъ 14. Союзъ пищевиковъ, комната № 30.

АНАРХИЯ
ТВОРЧЕСТВО
СБОРНИК
ПЕЧАТАЕТСЯ
Алексей Ган. Баян Пламень. Бор. Комаров. К. Малевич. А. Родченко. А. Святогор.
ПЕРВЫЙ [illegible]

Издатель: Московская Федерація Анархическихъ группъ. Типографія Т-ва. Сретенскій бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія